

18+

Елена Шардина

Проклятые земли

Серия «Серебряная Долина»

Елена Шардина

**Проклятые земли. Серия
«Серебряная Долина»**

«Издательские решения»

Шардина Е.

Проклятые земли. Серия «Серебряная Долина» / Е. Шардина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983879-7

Вас когда-нибудь убивали? Нет?! А вот меня убили. Думаете, нашла покой и спокойствие? Нет! Я не просто осталась жива, я улетела в астрал. Вернее, часть моего тела. Как это вышло? Спросите у моего нового друга Фалкорна. Но не всё так просто, как кажется. Впереди великая битва добра и зла. Как сообщила мне Миртана — источник света, моя роль в этой битве ключевая. В таком случае я готова! Жди, любимый, я возвращаюсь. Держись, Эсманор! Последняя партия в этой игре за мной!

ISBN 978-5-44-983879-7

© Шардина Е.
© Издательские решения

Содержание

Проклятые земли	6
Серия "серебряная долина"	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Проклятые земли
Серия «Серебряная Долина»
Елена Шардина

© Елена Шардина, 2020

ISBN 978-5-4498-3879-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятые земли

Серия "серебряная долина"

Пролог

Вас когда—нибудь убивали? Нет?! А вот меня убили. И подумать кто? Бывшая возлюбленная моего мужа Ханджара. Думаете, нашла покой и спокойствие? Нет! Я не просто осталась жива, я улетела в астрал. Вернее, часть моего тела. Как это вышло? Спросите у моего нового друга Фалкорна. Он является лесным эльфом и по совместительству кровным братом Лайоны.

Но, не всё так просто как, кажется. Впереди великая битва добра и зла. Как сообщила мне Миртана—источник света, моя роль в этой битве ключевая. В таком случае я готова! Жди любимый, я возвращаюсь.

Держись Эсманор! Последняя партия в этой игре за мной!

Глава 1

Росана Тиорова

Меня зовут Росана Тиорова. Я была обычная травница, из Белогорского Княжества. Моя судьба, была практически решена. Я хотела путешествовать и помогать людям, вместе со своей подругой Златой и давним другом, гномом Мордсом. Но, жизнь распорядилась иначе. На мой дом напали, ллероии. Твари, подземелья. Огромные гиганты, имеющие клыки на руках и ногах, вытянутая морда, покрыта чёрной шерстью. Что-то сродни волка и медведя. В страшном сне, не присниться. Зараза.

Эти, не постыжусь этого слова, монстры, напали на нас ночью. И скорее всего, я, моя бабушка, и мои друзья, были бы давно мертвы, если бы не пришедшие на помощь, главнокомандующий армии арийцев, главный хеддив—Ханджар, и эльф Айнон из города Эдмир.

Выручив всю братву, от внезапных захватчиков, Ханджар поведал мне историю моего детства. Как оказалось, я являюсь Королевой огромного государства—Серебряная Долина, которое находится на грани войны. Мой дядя, родной брат моего отца Эсманор, сумел перетянуть на свою сторону: ллероев, манангалов, тифиадов, варгов и других злых тварей. Я решила, помочь своему народу, обрести истинную Королеву, и попытаться выиграть войну. Правда, в последнее мало верилось.

Мы отправились в путь. Но, путь домой, оказался не таким и лёгким. На нас напали слуги Эсманора, разбойники, и всякая другая нечисть. Мы даже, принимали роды у хоббитов. В общем, путь домой выдался как нельзя, на славу.

По дороге, я, как и моя подруга Злата, имели такую неосторожность, влюбиться. Я естественно, в нашего проводника, и по совместительству, приёмного сына Эсманора—Ханджара. А Злата, в спасённого ею короля Лириана .

Наши отношения с Ханджаром не всегда развивались гладко. Мы не умели уступать друг другу. Но постепенно, и я и он, научились ладить, слышать и прислушиваться друг к другу. Что говорить, мы влюбились и поженились.

Свадьба, у нас была не как у всех людей. В связи с частыми ссорами с возлюбленным, свадьба у нас получилась не как у людей. Нормальные люди, делают предложение, обмениваются помолвочными браслетами, встречаются лет пять, а потом только женятся. Но разве мы нормальные? Увы, предложение от Ханджара не последовало. Он поставил меня перед фактом, выходишь за меня замуж и всё тут! Возмущенная его ультиматумом, я отказалась. Но кто обращал на мой отказ внимание? Ханджар сгрузил меня, себе на плечи, всё тут. Как я кричала, орала, грозились всех выгнать из замка, никто не пришёл на помощь. Даже друзья, предатели. Так мы и поженились.

Сначала, мне казалось, что Ханджар жениться на мне исключительно по причине долга. Я сочла его жертву, вынужденной мерой, но ошиблась. Мой муж любил меня также сильно, как и я его.

Эльф Айнон, смог, всенародно попросить руки у сестры Лириана, Эстеры. И та, с разрешения старшего брата, дала согласие на брак.

После прибытия в Долину и моей коронации, мы вступили в войну за нашу родину, за Серебряную Долину. Наши друзья, эльфы, гномы, амиряне, и драконы, сражались на нашей стороне. И мы выиграли войну! Вроде бы, всё мило и хорошо. Но не тут-то было. Враги так просто не сдаются. И проклятия, наложенные от разбитой любви, не уходят бесследно.

Лайона, бывшая девушка Ханджара, за отказ тигра быть с ней, наложила на него сильное проклятие теней смерти. Проклятие гласило следующее: когда Ханджар встретит свою истинную пару, на следующий день, после консуммации брака, новоиспечённая жена, должна

умереть мучительной смертью. Зная это, Ханджар вынужден был меня бросить, чтобы найти ответы, как снять проклятие, не зацепив при этом меня.

Его не было три года. По – началу искала его. Но это было бесполезно. Я страдала. Не понимала. Не знала ответов. Ненавидела.

Темный король, принадлежавший к народу варгов, перешёл на сторону добра. Мы с ним стали хорошими друзьями. Именно он рассказал мне о сути проклятия Ханджара, и как его можно снять.

Было три способа. Первый гласил: найти истинную проклинаящую и взять у неё каплю крови. Второй вариант: убить источник проклятия. А третий: взять кровь её родни. У Лайоны был брат, Фалкорн. Но его отношения с Ханджаром оставляли желать лучшего. Я поняла, что это тупик, и выхода нет. С Ханджаром, нам никогда не быть вместе. Но судьба милосердна. Но об этом чуть позже.

Спустя три года, Ханджар появился в Серебряной Долине. Я взбунтовала. Предатель, что бросил меня в разгар брачной ночи, стоял передо мной. Да, мы не успели переступить черту, и я осталась жива. Но тени смерти, плотно взяли меня в свои объятия и ждали повод меня увлечь за собой.

Когда появился Ханджар, сумел спасти меня от ллероев. Один ллерой поведал нам истинную причину, жажды власти Эсманора – моего дяди. Он не хотел воссесть на престол Долины, зацепленный обиженным самолюбием, изгнанного принца. Он хотел большего! Заполучить камень. Камень Миртаны—источника света.

Каждый правитель Долины, являлся хранителем камня. Каждый правитель должен охранять камень ценой собственной жизни, потому что камень служил ключом к великой и страшной силе. Что это за сила?

Давным-давно, когда землю населяло не так много рас, жил один чёрный эльф. Он правил в Арарских землях. Там было королевство чёрных эльфов.

Все жили мирно и спокойно, эльфы, лесные эльфы, друиды, дриады, драконы, арийцы – жители Серебряной долины и другие существа, обитавшие тогда на земле. Но правитель Арарских земель Марок, в черствости своего сердца, решил подчинить себе все расы. Особенно он боялся драконов.

Драконы своим могуществом могли помешать Мароку, захватить власть. Так и вышло. Понимая, что его армия, чёрных эльфов, не устоит против огромной армии драконов, дриад, эльфов, он решил отдать свою душу Велиару. А тот взамен на услужение, наделил его воинов, демонической силой. Силой, что могла уничтожить не только дракона, но и всё живое. Чёрная армия, оказалась куда сильнее.

Сражение светлой стороной было почти проиграно. Мой предок, первый хранитель камня Тауред, вместе с хранителем света, великой Миртаной смогли разбить армию Марока, а его самого и тех, кто выжил, Миртана запечатала в неизвестной горе, на территории Арарских земель, теперь они назывались проклятые земли.

Армия Марока, была повержена, и запечатана. Но не до конца. Миртана, увидела будущее. В нем чётко излагалось, как Марок и его армия восстанут и поработят всю землю. Чтобы этого не произошло, Миртана создала ключ, камень Миртаны. Так его назвал мой предок Тауред. Именно ему, Миртана отдала на хранение камень, чтобы каждый следующий потомок, верно хранил его от посягательств темных сил.

Мой дядя Эсманор хотел именно этого. Завладеть камнем через престол. И поднять армию Марока. Но на престол взошла я. Дочь своего отца, истинного правителя Долины.

Мой отец, великий правитель Адем, опасаясь своего старшего брата, разделил камень Миртаны. Одну часть, он передал во владение лесным эльфам, другую часть единорогам. Эти два верных народа, охраняли камень.

Единороги, жили в проклятых землях. Никто не знал, где они живут. И как к ним попасть. Они были творением Миртаны. Она создала на помощь Тауреду и другим расам, во время битвы с Мароком. Миртана заповедала, единорогам охранять неизвестную гору. Любое зло, могло посягнуть на гору. Никто не должен знать, где покоится чёрная армия.

Если камень попадёт в руки моего дяди, и он соединит его, найдёт неизвестную гору и там, внутри горы, окунёт камень в чёрное озеро. В ту же минуту, армия поднимется с большей силой, чем была ранее. Именно эта и являлась его главной целью. Власть над всеми живущими. Как и Марок, в древности.

Помогает Эсманору, конечно же, тифиады, с их королем Айри, ллероии, манангалы, тени смерти, и естественно Лайона. Чёрная ведьма, что ранее принадлежала к народу лесных эльфов. Им нужен камень и моя смерть.

Теперь про меня и Ханджара. Когда я сказала, что судьба смилоствилась над двумя влюблёнными, не врала. Мы уговорили брата Лайоны, Фалкорна снять проклятие. Нехотя, но маг согласился. Но не все так просто.

Когда мы выиграли войну с мавританами, спасли дочь короля Лесного Государства, получили первую часть камня и карту, на которой чётко описано как найти, единорогов в проклятых землях, Лайона подстроила нам ловушку. Ииии..., убила меня. Погань.

На долю секунды, я подумала, что умерла. Но даже, умереть я спокойно не могу. Не с моим счастьем.

Перед началом боя с мавританами, Фалкорну было видение, как Лайона, убивает меня. Чтобы меня спасти, он одел на меня амулет жизни. И он помог. Я не умерла. Моё тело астрально перенеслось к Миртане и Фалкорну. Они объяснили мне, что моя миссия ещё не завершена, и во всей этой истории, я главная фигура.

Я обрадовалась. Снова увидеть любимого. Обнять его. Я полна решимости. Просто так не сдамся. Первая часть камня у меня. Вторая у единорогов. Карта в проклятые земли теперь у нас. Остаётся вернуться, и в путь.

Но, у меня странное ощущение. От Миртаны и Фалкорна, я давно улетела, или как это правильно выразить отошла. Но, я не оказалась в Лесном Королевстве, не вижу ни мужа, ни друзей, ни своего тела....

Ау-у!!! Народ! Где все? Интересно, куда попала я?

Глава 2

Я оказалась на поле. Странное место. Оглянувшись, я увидела необычную картину. Два войска шли навстречу друг к другу. Первое войско напоминало мне, моих подданных в Долине. Первым строем вышагивали тигры, львы, лисицы, волки и другие животные, в которые, арийцы из Долины могли перекидываться.

Их было огромное количество. То, что это были жители Долины, не было сомнений. Впереди летел их предводитель. Почему летел, я так и не поняла. Но узнала его сразу. Это был большой орёл. Красивый, золотой орёл. Золотой? Первый раз вижу золотого орла. Он гордо раскидывал свои крылья, паря низко над землей. Всё войско, как заколдованное, следовали за ним в такт.

Приземлившись на землю, орел раскинул свои крылья, пару секунд, и перед моими глазами, был уже не орёл, а золотой лев. Таких львов я никогда не видела. Даже Эсманор, выглядел куда убого, чем этот прекрасный лев. Гибкое подвижное тело, свидетельствовало о отлично развитой мускулатуре. Вся шерсть льва была покрыта золотом. При ярком солнце его самого было видно за десятки километров. Сомнений не было, передо мной был Тауред—первый король Долины. Вывел своё войско на битву с Мароком. Чёрным эльфом.

Так стоп! Как это битва? Как это, я вижу Тауред? Он умер давно! Я что, в прошлом? И как я тут оказалась? Битва произошла несколько веков назад. Что за хрень?

Да, они и не видят меня. Почему? Да потому, что ты Росана странным образом оказалась в далёком прошлом. Очень далеко. И находишься ты в астральном теле. Поэтому они тебя не видят. Так, сама с собой поговорила, мозги себе вправила, успокоила себя. Мамочка, забери меня домой! Ханджар, любимый, где ты?

Но, увы! Ханджара в тот момент и в помине не было. А жаль. Мне бы не было так страшно. Стоп! Фалкорт и Миртана, должны были отправить меня домой, как моё астральное тело оказалось в прошлом?

Так Росана, вдох-выдох. Ты тут, или часть тебя. Не важно. Тебя никто не видит, соберись. Зачем-то ты сюда попала. Наблюдай и успокойся.

Вот вышло ещё два строя. В одном шли драконы белые, чёрные, бурые, красные. Ого! Теперь я понимаю, почему Марок их так боялся. Тут ими кишело. Внимательно присмотревшись к одному белому дракону, я узнала в нём Гирриота! Сам лично, только совсем молодой дракон. Ещё раз взглянув на него, сомнений не было. Это был мой любимый дракон—защитник, спаситель, и хороший друг Гирриот. Он следовал во второй колонне, что подходила ближе к Тауреду.

Третье войско подошло за драконами. Эльфы. Да что же это такое... Я увидела, молодого короля. Ратобор вёл свой отряд лесных эльфов. Он был совсем молод, длинные чёрные волосы, ровные черты лица, зеленоватая кожа. Уау! Ратобор был в молодости просто красавец. Это сколько ему лет? Ратобор и Гирриот в нашем времени куда старше.

Следующим строем, идут дриады с друидами, и лесными жителями: лесавками, лестинами, ауками, и даже лешими. Дриад ведет красивая, но совсем юная дриада. Цвет кожи и волос был немного желтоват. Почему? Одна дриада позвала её. Кейлия! Так её звали. Красивое имя.

Ещё одним строем шли эльфы, не лесного королевства. Возможно жители Эдмира. Их количество огромное. Но самое страшное было впереди.

Марок и его армия. Армия чёрных эльфов, закалённых силой Велиара. Ллерои, манангалы, и оставшаяся нечисть. Марок выглядел ужасающе. Чёрная кожа, белые длинные волосы практически до пят, перевязаны в тугий хвост, высокий, худощавого телосложения. Его глаза имели узкую дугу. Цвета сирени. Но, в этих глазах столько злости. Ненависти.

На долю секунды мне показалось, что давным-давно, он был добрым и хорошим эльфом. Но его что-то сломало. Точно также, как и Лайону. Лайона была хорошей эльфийкой, в своё время, но выбрала злой путь. И Марок тоже.

Он чётко давал себе отчёт в том, что с тем войском, что образовалось против него, ему не победить. Поэтому и призвал Велиара. Чтобы помочь верному слуге. Велиар, наделил его войско огромной силой демонов.

Отряды остановились на двух холмах. Тауред, который к тому моменту прибывал в теле золотого льва, вышел первым к Мароку для переговоров. За ним последовал Ратобор. Молодой, красивый.

– Марок, – произнёс мой предок, когда тот подошёл вплотную, к нему, – мы не хотим войны. Мы готовы отдать тебе некоторые наши земли.

– Хочешь показаться лучше, чем ты есть? – глаза Марока залились злостью. – Ты трус! – кричал чёрный эльф. – Сегодня вы все поляжете здесь. Твою голову, я лично отдам как трофей, моему повелителю.

Повелителю? Ах, это он про Велиара. Кровожадный дядька, ничего не скажешь. С таким лучше не шутить. Да и армия у него, кхе..., не хилая. Хотя, что это я. Он все равно проиграл.

– Марок, – знакомый голос Ратобора раздался над моим ухом.

Хорошо быть в астральном теле, стоишь рядом, слушаешь, а они ни видеть тебя не могут, ни слышать, ни чувствовать. Но зачем орать над ухом? Надо отойти дальше, кто его знает, астрал астралом, но вдруг задавить могут.

– Брат, – повторил Ратобор, – я не хочу войны, ни я, ни Тауред, ни Миртана.

Брат? Марок и Ратобор? Делаяа! Многого я не знала, а Ратобор ещё тот жук. Молчал как рыба. А хоть бы где-то было сказано, что они братья. Хотя, как? Марок чёрный эльф, А Ратобор лесной. Начинаю думать, что в молодости кто-то сильно чудил. Может их папаша?

– Не называй имя этой предательницы, – прошипел Марок, вытаскивая меч из ножен. От злости чёрный эльф брызгал слюной.

Кажется, я начинаю догадываться о причинах конфликта. Простая... любовь?! Отверженность? Да ладно! История говорила совсем другое. Любовная линия ни в одних книгах не была прописана.

– Марок, она не могла выйти за тебя, – продолжил с нажимом говорить молодой Ратобор. – Она наша сестра. Как ты себе представлял это?

– Мне сестрою она была только на половину, – оправдывался чёрный эльф, размахивая руками. – Как и тебе. Законы позволяли такие браки. Мы с ней кровные только по отцу.

– Да, но, она не любила тебя как мужчину, – парировал Ратобор, стараясь держать ровный тон. – Ты для неё всегда был...

– ... братом? – зашипел отвергнутый эльф. – Я никогда не был ей братом, ни ей, ни тебе. Вы всегда считали меня ниже себя. Ну, ещё бы... чёрный эльф, куда мне, до вас—Короля Лесного Королевства, и до неё... до той, кто дарит свет.

Не может быть? Выходит, Ратобор, Миртана и вот этот... Марок, были родственниками?! И, ни в одной книге этого не написано. Интересно. Кто постарался. И почему, Ратобор ничего не говорил о своём родстве с Миртаной и Мароком? Жук, точно жук. Я уже молчу о любовном наваждении Марока.

– Она сделала свой выбор, – парировал мой великий родственник Тауред. – Ты должен принять его.

– Мерзавец! – кричал Марок, задыхаясь от злости. – Ты обманул её, затащил в постель. Очернил её честь, а теперь оправдываешься?

С каждым словом, всё интереснее и интереснее. Да тут любовный треугольник. Тауред и Миртана, как я поняла, играют в нём главную роль. Чёрный эльф – обиженный, оскорблён-

ный. Начинаю понимать, что тело Эсманора, ему придётся как нельзя кстати. Тот также, лишён и трона, и камня.

– Был бы ты мужчиной, показал своё истинное лицо, – продолжал кричать Марок на Тауред, расхаживая по полю.

Лев намёк понял, отошёл немного дальше, сделал сальто и тут, моя челюсть упала на землю. Нет не так, да она просто отвисла.

Перед моими глазами возник мужчина, лет сорока. Мускулистого телосложения. Высок и статен. Чёрные как смола волосы, мягко падали на плечи, узкие губы, зелёные глаза. Нос ровный, небольшая щетина на лице. Вот это красавец!

Марок, да ты на себя посмотри и на Тауреду. Понятно, почему Миртана, выбрала моего пра-пра-прадедушку. Присмотревшись внимательнее в его глаза, я заметила одну схожесть. Глаза! Его и мои глаза... одинаковые, тот же разрез глаз, тот же цвет. Хоть, что-то у меня от великого предка. Раз со второй ипостасью ничего не вышло. А я-то обманывала себя, что мои глаза от бабушки. Дудки. Глаза предка.

– Я убью всех вас! – последние слова, что парировал Марок, после чего, развернулся и пошёл к своему отряду, давая им знак, готовиться к наступлению.

Тауред и Ратобор сделали также. Какой ужас, брат пошёл против брата. Любовь вскружила голову чёрному эльфу до такой степени, что он готов был пойти войной. Против брата, убить ту, которую так любил. Нет, не поверю! Он такой же как мой дядя Эсманор. Нужна только власть. Он никогда не любил Миртану. Такие любить не умеют. Уверенна!

Началась битва! Побоище! Сражение! Армия Марока крушила все и всех. Их сила превышала даже силу драконов. Одним ударом, они резали, пороли и убивали своих, некогда давних друзей. Это было чистой воды месиво.

А я стояла в центре всего этого и смотрела с ужасом на происходящее. Испуганная, понимая, если эта армия поднимется второй раз, она снесёт на своём пути, всех нас одним взмахом.

Драконы, сколько их полегло в этой битве. И тут я вижу молодого Гирриота, что несётся на своих врагов, как кубарь снега. Его отряд практически уничтожен. Белые драконы, повержены. Вокруг трупы эльфов, дриад, драконов и других. Много воинов Долины лежат на земле, истекая кровью. Я кричала, орала, визжала, чтобы меня забрали. Но продолжала созерцать этот ужас. Смерть, одну смерть приносило войско Марока. Это были не эльфы, это были демоны, отдавшие свои тела и души в услужения тёмным силам.

Но, в долю секунды всё изменилось. Я услышала знакомый голос, заставивший меня обернуться. Миртана! Прекрасная дева: длинные белокурые волосы, были завязаны в тугую косу, голубые глаза, тонкие губы, стройная, и такая хрупкая. Тауреду она была немного ниже плеч.

Она пришла на помощь своему народу и любимому. А с ней, огромное войско, что она создала лично. Единороги. Новая сила, пришедшая с источником света Миртаной, принесло оставшимся воинам надежду. Так оно и случилось. Единороги, владели сокрушающей силой. Они яростно крушили чёрную армию. Светлая сторона начинала побеждать.

Миртана, как кошка вступила в схватку с Мароком. А мой предок, помогал ей в этом. В каждом движении великой Миртаны и Тауреды, чувствовалась слаженность, любовь и страсть. Они дрались как одно целое. Едины против Марока.

Но и тот не уступал им. Сила Марока была велика. Он наносил удары Миртане и Тауреду. Но те стояли крепко. И тут произошло то, что никто не ожидал. Миртана сорвала с шеи Марока камень что висел у того на шее. Поднеся к своим губам, прошептала странные слова, и кинула камень на чёрного эльфа. Тауред сумел прижать Марока к земле. Поймав камень, что кинула Миртана, и направил его на Марока.

Далее было самое интересное. Марок закричал, начал извиваться. Но двое влюблённых твёрдо взяли его в захват. Так продолжалось несколько минут. После чего, Марок обмяк и поте-

рял сознание. Все, кто выжили из его армии попытались бежать. Но Миртана, снова прошептала странные слова, и поразила бегущих неизвестной силой исходящих из того же камня.

Камень Миртаны я узнала сразу. Этот камень, что сейчас держала Миртана, я как истинный хранитель оберегаю. Теперь я понимаю, почему этот камень настолько ценный. В нём сила темной армии и её жизнь. Этот камень, заключал в себе силу чёрной армии. А когда Миртана сорвала его с шеи чёрного эльфа, Марок и армия ослабли.

– Тауред, – сказала Миртана, когда на поле битвы не осталось ни одного врага, – возьми этот камень. Мы вместе загнали чёрную силу назад. Охраняй его. Ты первый хранитель. А потом, каждый наш потомок, будет охранять это камень ценой своей жизни.

– Ты, что-то видела, Миртана? – спросил Тауред, забирая камень осторожно у любимой.

– Да, – горько ответила она. – Я видела, как чёрная армия, вместе с Мароком, поднимется опять. С большей силой, что была. Но, наша далёкая внучка, сможет его остановить. Именно она, уничтожит армию Марока навсегда.

– Разве мы не уничтожили их, сестра? – спросил подходящий к паре Ратобор.

Вид у лесного эльфа был страшный. Он был ранен в плечо, забрызганный кровью. Надеюсь не своей.

– Нет, – печаль в её голосе заполнила пространство. – Я так и не узнала, что нужно сделать, чтобы уничтожить это зло навсегда. Ратобор, эти земли теперь прокляты. Здесь будет спать великое зло.

– Проклятые земли, – протянул Тауред, печально заглядывая в глаза любимой. – А были славные земли.

– Теперь они прокляты. То зло, что есть на земле, постепенно переместится сюда. Здесь они будут чувствовать себя свободно, – сказала, как отрезала Миртана. – Мне нужно собрать все тела, и запечатать их в одной из гор.

– Запечатывай так, чтобы даже я об этом не знал, – попросил её Ратобор.

– Хорошо брат. Никто не будет знать, где будет спать великое зло, – согласилась Миртана.

– В таком случае делай своё дело сестра, – одобрил её Ратобор, похлопывая по плечу.

Миртана печально посмотрела на любимого и добавила:

– Это наша последняя встреча любимый.

– Что? – не понял Тауред.

– Любимый, – Миртана нежно взяла руку любимого. Смотрела ему в глаза, мягко поглаживая его мужественную руку. – Как ты думаешь, почему я загнала армию Марока?

– Твоя мать помогла? – робко спросил тот.

– Да. Моя мать одна из звёзд, соблазнённая отцом Ратобора.

– И что? Мы победили! – Он прижал к себе любимую, поглаживая её по спине.

Несколько минут Миртана молчала. Боялась сказать правду. Она оказалась слишком горькой. Плата за свободу высокая.

– Тауред, победили все, кроме нас. Наш маленький сын, будет расти без матери. Моя мать, за услугу попросила вернуться к ней. Стать прядильщицей судьбы и помогать ей, соединять судьбы. У меня не было выхода Тауред.

Это что получается, моя пра-пра-прапрабабушка—Миртана? Я являюсь потомком, Миртаны и Тауред?! То, что Тауред мой великий предок, я знала. Но что Миртана его жена. Ничего себе! И Марок?! Во дела! Хорошая у меня семейка выискалась: шибанутый Марок, Миртана и Тауред, Эсманор. Ну и родственнички. Если в наших жилах течет кровь и Марока, и Миртаны с Тауредом, понятно, почему Эсманор хочет поднять армию Марока. Родственная кровь дает знать своё. Хух, хорошо, что я пошла по стопам нормальных людей, Тауред и Миртаны.

Мне понятно, почему Миртана помогла мне. Бабушка помогла внучке. Бабушка в колене двадцатом.

– Нет, я не пущу тебя! – кричал Тауред, прижимая любимую крепко к себе

– У нас нет выбора, – по щекам Миртаны побежали слезы. – Я дала слово истины. Иначе ты бы погиб.

– Сестра, но... – вмешался Ратобор, не понимая, что произошло. На его лице читалось недоразумение.

Так, а вот тут интересно. Это что ж получается, Ратобор, король лесного королевства, брат Миртаны, и мой дед? Тьфу ты! Родственничек блин! Точно убью! Вернусь и убью! Я – то думаю, что он на меня всегда так странно смотрел. А оно вот что, дед не знал, как признаться внучке, что он её дед в двадцатом колене? Жук.

– Ратобор, я найду гору, запечатаю туда армию Марока, потом принесу тебе камень. А ты, передашь камень Тауреду. Он истинный хранитель. Но, ты и мои верные подданные единороги, будете вторыми хранителями. Если мой род оборвётся, и в нём не возродится истинная, камень будете охранять вы. Ты Ратобор и единороги.

– Как скажешь сестра, – с печалью произнёс Ратобор.

– Помни брат, истинная должна родиться. Камень не будет признавать никого, кроме истинного хранителя, моих и Тауред потомков. Она и уничтожит армию Марока.

– Девушка? – уточнил Ратобор, не веря своим ушам. – Ты уверена?

– Да! – утвердительно ответила Миртана.

– Миртана, – подал голос Тауред, печально взглядываясь на поле битвы, – но, мы можем всё изменить.

Она посмотрела в глаза любимому, повернула его лицо к себе, и отрицательно покачала головой. Ничего нельзя было сделать. Как печально. У самой наворачивались слёзы.

– В таком случае, я не хочу жить, – закричал Тауред, оставляя любимую. Быстрым шагом, направляясь неизвестно куда. – Без тебя нет!

– Милый, мы будем вместе, – попыталась успокоить его родственница, догоняя его. – Когда появится истинная, и уничтожит Марока, мы сможем быть вместе, на звёздах. Мы снова будем одним целым. Я обещаю.

Я не могла смотреть на это без слез. Моё сердце разрывалось на части. Чем они пожертвовали ради того, чтобы освободить мир от чёрного мрака. Миртана и Тауред, так любили друг друга, и вынуждены были расстаться. Будь проклят Марок вместе с Эсманором и Лайоной.

Миртана протянула руку Тауред, сделав небольшой надрез на пальце. Каплю крови, она запечатала в камне. Чтобы камень мог узнавать будущего хранителя с восхождением на трон. После этого она крепко поцеловала любимого, и ушла. Тауред пытался её остановить, но Ратобор удерживал моего предка, пытаясь успокоить.

– Нет! Миртана! – кричал Тауред, вырываясь.

– Тауред, упокойся, – говорил Ратобор. – У тебя сын. Маленький Таурен. Ему нужен ты. Возьми себя в руки.

– Ты не понимаешь. Она ушла!

– Не тебе одному сложно, – процедил Ратобор, крепко держа того за плечи. – Она моя сестра, мне тоже сложно. Но, я понимаю всё. Она обещала, вы будете вместе. Однажды. Вот увидишь. Она вернётся к тебе.

Но Тауред это мало успокаивало. Он потерял любимую. Тот бой, он выиграл. Но для него это был крах. Потеря всего. Он потерял самое дорогое. Свою любимую.

Наблюдая за таким печальным концом, я обливалась слезами. Стояла на поле и горько плакала. Плакала за воинами, что больше никогда не вернуться домой, плакала о Миртане, что пошла на такие жертвы, чтобы её любимый жил. Она отказалась от всего, от мужа, спокойно жизни, и сына. Как несправедливо. Я шла и думала, а что ждёт нас с Ханджаром. Ведь истинная я. Готова ли я буду, если потребуется, пойти на подобные жертвы, ради мира других? Ох, Миртана, что ж ты наделала.

Не знаю, как, но я оказалась возле Миртаны. Наверное, мысли о ней, перенесли меня. Она горько плакала у ручья. Её воины—единороги были возле нее. Один из них, подошёл к ней и мягко сказал:

– Миртана, вы теперь не просто девушка, дочь звезды и эльфа. Теперь вы источник света. На вас большая ответственность.

– Я понимаю, но ничего не могу поделать, – задыхалась в слезах Миртана. – Мой муж, мой сын...

– Позвольте вам помочь, – продолжил говорить единорог. —Оставьте на земле небольшое количество единорогов и поселите нас в проклятых землях, возле горы, в которую отнесёте великое зло. Запечатайте её камнем. А мы будем охранять гору.

Миртана долго не отвечала, потому что горько плакала. Но когда немного успокоилась, поразмыслила над словами главного единорога, ответила:

– Хорошая мысль, – согласилась Миртана, вытирая слезы. – Но, мать не одобрит. Вы созданы мной, она потребует, чтобы созданная армия почивала.

– Оставьте небольшое количество, – предложил единорог.

– Хорошо, как скажешь Аруфус. Ты будешь главным, из тех, кто остался. Вы будете охранять спящее зло. Я спрячу их в неизвестной горе. Но помните, истинная придёт... и ей понадобится и моя, и ваша помощь

– Мы будем с истинной. Сколько потребуется, – заверил Миртану, Аруфус.

– Да будет так.

Я видела удаляющуюся Миртану, что держала амулет с надеждой отыскать гору и запечатать там зло. Но это уже была совсем другая Миртана. Миртана потерявшая всё.

Глава 3

Ханджар Тиоров

Я сидел, обнимая обмякшее тело Росаны. Меня одолевала ужасная боль, ярость, надежда. Я верил, что Фалкорн, который сейчас лежал без сознания, рядом с моей любимой, сможет её вернуть. Но прошло уже три дня, она не возвращалась, и Фалкорн тоже. Я прокручивал момент её смерти у себя в голове, снова и снова, проклинал себя за то, что упустил её, да и вообще, что так поздно подошёл.

Когда Лайона исчезла, я заподозрил ловушку. Леший раздери! Почему, не доверился своему инстинкту? Росана. Ей нужен был камень и Росана.

– Надо было мне врезать сильнее, и раньше, – произнёс Ханджар про себя. – Как я мог?!

– Друг мой, – Айнон коснулся моего плеча. Эльф понимал, что сейчас что-то говорить бессмысленно, – не кори себя.

Всё это время я находился возле неё. Боялся упустить момент, когда она проснётся. Но она не возвращалась, три дня. Чёртовы дни. Ни от неё, ни от Фалкорна вестей не было. Если у эльфа ничего не получилось? Не вышло вернуть её назад? Что тогда? Нет Росана, я не отпущу тебя от себя больше. Никогда. Умру рядом. Но не позволю смерти, нас разлучит.

Любимая моя, я только нашёл ключ к твоему сердцу, достучался до него, сквозь боль и обиду, что причинил тебе. И ты покинула меня. Прости меня, я не смог защитить тебя. Прости родная.

– Нет, – тихо проронил я, сжимая руку любимой, – Росана, любимая, очнись.

– Друг мой, держись, – Айнон сам еле держался. С одной стороны, он старался быть утешением для друзей. Но с другой стороны, ему было также тяжело, как и всем. – Нам нужно крепиться.

В комнату зашёл Лириан, вид короля был чернее тучи. Его карие глаза болели от усталости. Король, как и я не спал три ночи. Лириан не находил себе места, его жена Злата—лучшая подруга моей Росаны, не могла успокоиться. Злата и Росана дружили с детства. Для неё трагедия, потерять подругу. Да, мы все отдавали себе отчёт в том, что Росана не умерла. Она бродит в астрале, но каждого из нас настораживал тот факт, что ни её, ни Фалкорна нет уже так долго.

За Лирианом зашёл Ратобор и его дочь Флаксия. Они посмотрели внимательно на меня, Ратобор спросил:

– Всё ещё без сознания?

– Увы, – коротко ответил я.

Как будто не понятно.

– Ханджар, – король обошёл кровать, и присел возле меня, – мне это не нравится. Что-то тут не то...

Король лесного королевства не успел договорить. Мы услышали странные хрипы... Фалкорна. Эльф приходил в себя.

– Фалкорн, – Ратобор подошёл к нему ближе. Эльф медленно открыл глаза, – ты в порядке?

– Да, – прохрипел эльф, пытаясь подняться. – Но, у нас проблема...

– Что? Где моя жена? – вспыхнул я, продолжая держать любимую в объятиях.

Ратобор внимательно посмотрел на меня, попытался успокоить, но он хорошо меня знал. Когда дело касалось родных, меня невозможно уговорить.

– Она, немного не там, где нужно, – отозвался эльф, поднимаясь с кровати.

– Что это значит? – прошипел я, чувствуя, как кровь закипает в моем мозге.

– Ханджар, уймись, – попросил меня Ратобор.

Король Лесного Государства, всегда отличался завидным спокойствием. Я так не умею. Не смогу. Где Росана? Почему эльф проснулся, а она нет?

Эстера сидела рядом со Златой и Мордсом. Давние друзья, как и я не отходили от кровати Росаны. Злата корила себя за то, что оставила Росану, и поспешила за помощью. Идиоту понятно, что в смерти Росаны, была виновата Лайона и Эсманор. Эти двое поплатятся за то, что сделали с ней. Дорого поплатятся.

– Господи, – расплакалась Злата, закрывая лицо, – Как я могла её оставить?!

– Златочка, – Эстера провела рукой по рыжим волосам подруги, – если кто и виноват, то это я. Я не смогла её защитить. Именно на мне этот грех, – принцесса Амира пустила слезу.

– Милые мои, – Лириан подошёл к двум самым близким людям, сестре и любимой. Он не знал, что сказать и как утешить их. Но он знал, ему нужно быть рядом. Без слов, просто рядом. Он обнял обоих, девушек и сказал: – Нам нужно всем держаться. Ханджару нужна помощь. Он сам не свой.

– Как Мордс? – спросила Эстера.

– Никак. Сидит. После смерти Росаны, он не произнёс ни слова, – Лириан тяжело вздохнул, поглядывая на гнома, что сидел в правом углу комнаты. – Росана была ему очень близким другом. Он очень переживает. Если она не вернётся...

Злата внимательно посмотрела на Фалкорна, вскочив, она прокричала:

– Где Росана? Где она?

Эльф замялся. Чёрт. Что ты мнёшь, говори, как есть. Или клянусь всем добрым, что существует на этой земле, я тебя сам припечатаю!

– С Росаной всё в порядке, – выпалил Фалкорн, пытаясь объяснить ситуацию. Выходило вяло.

От фразы «в порядке» не стало легче. Я это слышал в пещере три дня назад. Но толку? Тело холодное, а она не возвращается из астрала.

– Мы это слышали уже, – говорила Эстера, повышая тон. – Где она? Ты вернулся, она – нет. Где Росана?

– Кое-что случилось, – начал говорить Фалкорн, заикаясь. – Я её... потерял.

– Что? – выдавил я.

Ну, всё эльф, молись всем святым. В два шага я преодолел настояние, взял эльфа за рубаху и потянул на себя.

– Какого чёрта ты сюда вернулся, без неё? – за тоном голоса я не следил. К чёрту все.

– Ханджар, – это был Айнон. Верный друг, пытался меня успокоить. Не выходило. – Фалкорн что случилось?

– Я не знаю, – голос лесного эльфа дрожал. – Мы с Миртаной, отправили её назад. Она и попала назад. Немного промахнулись.

– Куда ты отправил малютку, эльф? – процедил гном, подходя ко мне ближе.

Всегда уважал гнома. Он хоть и заноза в заднице, но Росану любил как родную сестру. За ней и на войну, и на банкет. Чего можно было сказать, когда гном узнал, кем Росана являлась на самом деле, и что ждёт её впереди, не думая, согласился идти с нами. Крепкая дружба. И вот теперь, убитый горем гном, впервые за три дня заговорил.

– Миртана и я отправили её назад, сюда. Но сюда она не вернулась, – лесной эльф пытался объяснить ситуацию, но сам понимал, что крупно наложил, не поднимал голову.

Убью сволочь!

– Где она? – процедил я, борясь с диким желанием размазать эльфа по мраморному полу.

– В прошлом, – еле говорил эльф.

Что? В каком прошлом? Что он несет? Росана, родная, где ты? Чёрт, проклятый эльф.

– В каком прошлом? – не выдержал Ратобор, грозно надвигаясь на своего далекого родственника.

– Её след ушел во времена великой битвы, – бубнил Фалкорн про себя, опуская голову. Ратобор выругался себе под нос. Я замахнулся на эльфа, но Айнон, перехватил мою руку, пытаюсь успокоить. Моя жена укатила во времена великой битвы. Они запихнули её в прошлое. А мне сиди и радуйся?

– Я не знаю, как это вышло, – эльф вырвался из моего захвата и присел на кровать, обхватывая руками голову.

– Как Миртана могла такое допустить? – разгневанно спросил Ратобор, почесывая голову.

– Мы сами ничего не поняли. Попытались её достать оттуда, но увы, – эльф не находил себе места.

– Конечно, не вернёшь. У Миртаны нет такой власти. Вы, каким-то чудом, вернули её не в её время. Да она блуждает, хрен знает где, – Ратобор кричал, с пеной у рта.

Первый раз, за столько лет, видел короля эльфов таким разъяренным. Почему? Да, Росана истинная, но даже к истинной Ратобор никогда так не относился. Что-то тут не так. Темнит старый эльф.

– Нельзя было доверять такое дело вам! – Ратобор продолжал орать не своим голосом.

Я наблюдал за действиями Короля Лесного государства и подтверждал свои догадки Ратобор, что-то умалчивает. Мой звериный инстинкт меня не подводил. Радовало то, что, когда я убью Фалкорна, у меня будет союзник.

– Она ведь истинная, – продолжал Ратобор, не унимаясь. – Нельзя было допускать её смерти. Теперь её так просто не вернуть. Моей магии не хватит. И магии Миртаны. Росана потерялась во времени. Может скакать так вечность...

– Должен быть выход, – парировал я, не веря, что она навсегда исчезла.

Нет, я не верил. Не верил, что Росану не вернуть. Если нужно будет, пойду к самому Велиару, отдам свою душу в услужение, лишь бы, её вернуть. Что моя жизнь без неё?

Все эти три года, я страдал без неё, без её тепла, взгляда, улыбки. Оставил её, чтобы снять проклятие. Опомнился слишком поздно. Я был настолько потрясён, когда увидел теней смерти в нашей спальне. Они кружили возле неё. Я не отдавал отчёт, что творю.

Оставить её, была самая большая ошибка. Росана была права. Я всё решил за нас. Но, когда я вернулся, готов был ползать на коленях возле неё, лишь бы простила. И тут... камень. Нам нужно было искать камень. А жизнь Росаны находилась на волоске. Ибо она оказалась истинным хранителем камня. У меня было мало времени вернуть её доверие, расположение. Но я вернул. Она простила. Мы снова были вместе. И не важно, стала она моей как жена, или нет. Для меня, это не имело смысла. Её жизнь, её безопасность было главнее всего. Пусть я мучился, понимая, что не могу завладеть ею, но она была рядом. Её зеленые глаза, так искренне смотрели на меня. Я тонул в ней.

Я не уберег её, не смог. Моя родная, любимая. Где ты теперь? Вернись ко мне! Я найду тебя. Верну, я обещаю.

– А если твою магию, магию Миртаны соединить? – послышался голос Флаксии, принцессы лесного государства.

Слова Флаксии подавали хрупкую надежду. Мое сердце рвало на части. Я боролся с желанием убить эльфа, и Миртану разом.

– Этого мало, дитя, – Ратобор произнёс это с болью в сердце. – Вытащить мы её не сможем, потому что не можем понять в каком именно она времени. – Сказали во времени великой битвы, – спокойно ответила Флаксия

– Чтобы её вытащить, нужно знать точно день, место, время. Этого мы не знаем. Я не смогу уловить её, даже учитывая наши кровные узы.

Какие узы? Послышалось? Бред? Не может быть. Росана и Ратобор? Да ну, не верю...

– Ханджар, – Флаксия решила взять на себя смелость, – Росана, и Миртана родственницы.

– То есть? – произнесла Злата, поднимаясь с кресла.

Злата была удивлена не менее моего. Моё чутье снова не подвело меня.

– Это долгая история, – парировала принцесса. – Но, мой отец и Миртана брат и сестра. Сводные.

– Если Росана и правда в прошлом, она сама всё расскажет. Если мы её вернём, – бормотал Король Лесного Государства.

Я стоял, ни дать, ни взять. Моя жена, как оказалось потомок древнего источника света. Получается, она и Тауред...

– Да, Ханджар, Тауред был мужем Миртаны, – закончила мою мысль юная принцесса. Или не юная...

А сколько Флаксии лет? Хотя, оно мне сейчас надо? В голове мелькнула мысль. Ранее, я прибил бы сам себя, за то, что собирался сказать. Но не сейчас. Амбиции на потом, на кону жизнь Росаны.

– Нужно звать тёмного короля, – коротко ответил я, и отошёл к кровати, где лежала Росана.

– Ты, что? – удивился Ратобор. – Вход в лесное государство, любому злу воспрещается.

– Ратобор, – взревел я, – он подцепил на Росану маяк. Всякий раз, когда она была в опасности, он приходил ей на помощь. Уверен, он сможет её найти. Да и магия его, древняя. Не хуже вашей с Миртаной.

– Нет! – процедил Ратобор.

Да плевал я на твои приказы. Моя жена, хрен знает где. Твоя правнучка, между прочим, в сотом колене. Идиот старый.

– Отец, почему нет? – Флаксия меня поддерживала. – Опустим защиту, пропустим Майсо. Он помог нам, а Росана наша родня. Мы обязаны ей помочь. Ты обязан. Ты и Миртана.

– Если он сможет её найти, – отнекивался Ратобор. – Гарантий нет.

– Сможет, – Айнон поддерживал идею присутствия тёмного короля.

Ратобор пытался привести доводы, что тёмному королю верить не стоит, он боролся на стороне зла и вся фигня, что было резонно. Но на данный момент, мне было плевать, кто и что сделал. Я знал, Майсо может её найти.

– Нужна кровь её родных, желательно тех, кто в ближайшем родстве, – Ратобор почесал затылок

– Есть мама, – заикаясь, говорила Злата. – Она самая близкая родня.

– Отлично, её нужно привести, – согласился Ратобор. – Ханджар, зови дракона, путь летит и привезёт мать Росаны. Я вызову Миртану. Кто найдёт темного короля?

– Мы попробуем, – отозвался гном, хватаясь за бороду – Я с рыжей. Росанка, призывала его. Мы попробуем.

Злата удовлетворительно закивала. Кажется, у нас появилась надежда. Надежда вернуть её. Надеюсь, надежда воплотится.

– Я помогу вам, – парировал Лириан, указывая на жену и гнома.

– А мы с Айноном, поедem в Долину, привезём маму Росаны, – отозвалась Эстера.

– Тогда я, провожу вас, – я указал на Айнона и Эстеру. – Вызову дракона, и поеду с вами.

Но кто...

– ... я буду возле Росаны, – отозвался Фалкорн.

В моей душе отозвалась злость. Снова захотелось размазать по стенке. Я не оставлю его одного с Росаной. Хватит. Доверился ему, а он отправил её, хрен знает куда. Бедная моя малышка. Как она сейчас?

– С Росаной останется Флаксия, потом и я подойду, – парировал Ратобор, читая мои мысли.

– Ты, пойдёшь со мной, и сам объяснишь её матери, какого хрена, Росана, по твоей милости, попала в прошлое, – прошипел я на эльфа. Обломится тебе. – Я больше тебе не доверяю.

Глава 4

Росана Тиорова

Я ходила по полям, лесам, потом снова по полям. Нет, в другое время я не перенеслась. Была в том же времени, что и ранее. Во времена великой битвы. Но, где я оказалась, одни лешие знают... И как я очутилась тут? Да и где это я?

Произошло, то, чего моя бабуля больше всего боялась. Я стала умертвием, и буду бродить—ходить, по просторам древних земель. Ой, простите, проклятых земель. То, что я прибывала именно тут, сомнений не было. Но ни Миртану, ни Тауреду я не видела больше. Да и толку? Они всё равно меня не видели. Эх, жалко, как.

Бедный Ханджар, теперь он совсем один. Я давала себе отчёт в том, что попала сюда по чистой случайности. Сегодня Миртана промахнулась. Случайно. Вместо того чтобы записать меня в моё тело, в моё время, они выкинули меня в прошлое, дальше... ну прабабка, учудила.

На секунду я задумалась. Ещё три года назад, я была обычной девушкой. Обитала в Русском Княжестве, в Белогорске. Занималась зелье варением. Была травницей. Училась у бабушки, и готовилась перенимать её искусство—быть лекаршей. Но нет, жизнь круто всё поменяла. Пришёл Ханджар с Айноном, рассказали мне кто я, и что в моей стране война. Я решила идти туда, где жили мои родители.

По дороге влюбилась, меня короновали, вышла замуж, выиграла войну. А дальше... Ханджар ушёл, бросил меня. Его не было три года. Далее он вернулся, мы узнали правду о камне. Помирились, я узнала правду о его проклятии. Познакомилась со своими родственниками, Ратобором и Флаксийей. Гадский король, хоть бы признался, что он мой прапрадед. И в каком колене? Десятое, двадцатое, тридцатое?

Я знала, что я потомок великого Тауреду, но даже не догадывалась, что моей прабабкой была сама Миртана. Она такая красивая была, когда была ещё человеком: худенькая, длинные белокуро—золотые волосы, глаза как голубое небо. Только тогда от неё не исходил свет. Понятное дело, во времена великой битвы она была простой девушкой, женой и мамой.

Как всё печально сложилось. Она так любила Тауреду. И для того, чтобы спасти его, согласилась стать прядильщицей. Её мать—звезда, заставила её это сделать. Бросить любимого и сына. Почему она так поступила? Дала возможность создать армию Миртане, помогла, но взамен...

– За каждое создание нужно платить, – услышала я до боли знакомый голос.

Не поняла сначала. Померещилось?! Я обернулась. Никого. Росана, ты сходишь с ума. Интересно, а бывают сумасшедшие умертвия? Сдавленный смех разнёсся по всей поляне. Нет явно, надо мной точно кто-то издевается.

– Ох, Росанка, ну я и наржался, – произнёс... Майсо? Откуда?

– Майсо? Ты? – удивилась я, оглядываясь по сторонам.

– Нет, прадед твой, – цокнул тот, и в мгновение оказался передо мной.

Выглядел он немного устало. Чёрные волосы были растрёпаны. Учítывая, что он у него до колен... видок так себе. Чёрные глаза, в которых наблюдался чёрный залитый цвет. Никаких зрачков. Но тело у него конечно шикарное. Накаченное. Белая кожа. Если бы не глаза, приняла его бы за человека, но его чёрные как смоля глаза, выделяли его, и давали понятие, что имею честь зñаться с тёмным королем.

На теле была надета чёрная майка, чёрные обтягивающие джинсы. Нет, точно мечта девушек. Жаль, что этот парень имеет темное прошлое. Да и вообще тёмный.

Мне сразу вспомнилась наша первая встреча. Он вместе с представителями Эсмандора, моего дурного дядюшки, что хотел завладеть Долиной и камнем, пришёл ко мне на переговоры.

Тогда, Майсо занимал сторону врага. Даже сражался против нас. Он и его королевство варгов. Но, после нашей победы, король понял, что был не прав, извинился, мы подписали мирный договор. С тех пор Майсо помогал нам. Спасал, от ллероев, мавританов, и упырей, что хотели, полакомится нами.

Не знаю, как у него получалось, но каждый раз, когда я была в опасности, он приходил на выручку. Вот опять пришёл. Так стоп! За мной пришли. Меня видят!!! Ура!!! Росана, ей богу, как до слона на третьи сутки.

– Росана, ты долго прыгать будешь, или думать? Нам домой пора, – лениво закатил глаза друг.

– Майсооо!!! – я кричала как ненормальная, подбегая к королю с обнимашками.

– Дошло до Королевы на третьи сутки, – обрадовался король, крепко прижимая меня к себе.

– Я думала я тут навечно.

– Нет, невестушка, – говорил тёмный король спокойно, – я пришёл тебя забрать. Твоя... прабабка изрядно нервничает.

– Миртана? – удивилась я, отстраняясь от него.

– Росанка, там такой переполох был. Ханджар твой, чуть не убил лесного эльфа, когда тот с Миртаной отправили тебя хрен, куда знает и не могли вытащить. Даже Ратобор... кстати, ты знала, что он...

– Мой прапрадед. В курсе.

Сказала, как отрезала. А что? Да я в обиде на него. Нет на приём из столов сладостей я не рассчитывала, но можно было найти время и сказать.

– Я шокирован, – иронизировал друг.

– Ты шокирован? А как я шокирована! Миртана моя прапрабабка, а Ратобор её брат и мой пра...

– ... я понял, – оборвал меня Майсо.

Майсо отпустил меня, и огляделся. Веселое выражение лица сменилось на недоумении.

– Мы где? – осторожно спросил тёмный король, рассматривая чудные дали.

– Хрен знает, – парировала я.

– Проклятые земли, точно. Злом веет за три версты.

– Я тебе больше скажу, я видела ту битву. Ну, когда Марок напал на всех, разом. Кстати, ты знал, что он был влюблён...

– ... в Миртану? Да я в курсе.

И чего я удивляюсь? Этот всё знает, и ничего никогда, не рассказывает. Вот она подлая чёрная натура.

– Эй, радость, ты акстись. Я слышу твои мысли.

Ого! Делааа!

– Как? – уточнила, осторожно я.

– Мы в астрале милая, – Майсо растянул ехидную улыбку.

– И ты? – уточнила я.

– И я, – но моего подельника это мало волновало. – Ладно, ты видела битву, что ещё?

– Камень, видела, как Миртана, уносила его...

– Ты видела неизвестную гору, – переспросил Майсо. Мне показалось в его тоне волнение.

Меня это слегка насторожило. Надеюсь, все добрые дела тёмный король не делал из корысти? Не хочется потом постоянно слышать от друзей «мы ж тебе говорили».

– Эй, подруга, – обидчиво выразился друг, – мне обидно слышать такое.

Вот леший, он же мысли слышит!

– Прости, – пожала плечами я. – Увы, этого мне не удалось увидеть.

– Интересно, – протянул король, расставляя руки. – Лады, подойди по ближе, ииии поцелуй меня.

Что? Что за хрен? Нет, тёмный король ещё тот красавец, если бы не Ханджар, я бы в него точно влюбилась. Но извините, я люблю тигра, своего мужа. И не буду я целовать тёмного короля.

– Радость моя, нам нужно вернуться домой. А по-другому никак. Нам нужно соединиться.

– Что? – пискнула я.

– Росана, я не протестую. Ты барышня видная, но твой Ханджар, тебя убьёт и меня.

– Тебя первого, – крикнула я. – За поруганную честь, и помни, я буду отбиваться.

– Та, кому нужна твоя честь? – бухтел король. – Так женщина, иди целуй спасителя. Нам чтобы выбраться, нужно стать одним целым. Хотя бы в поцелуе. Так, что радость моя, постарайся не подкосить.

Ханджар меня убьёт! С этими мыслями, я нехотя подошла к королю, он накрыл мои губы своими. Поцелуй был холодным, очень холодным. Когда Ханджар целовал меня, его поцелуи были горячими, обжигающими. По телу пробежалась мелкая дрожь. Но выхода не было. Земля под ногами разверзлась. Мы улетели.

Я слышала голоса. Много голосов, один что-то мямлил над ухом. Другая, лила слёзы... Мама? Откуда она здесь?

– Она приходит в себя, – послышался упавший голос Ханджара.

Ханджар! Его голос. Я вернулась?! Я в своём теле?! И, в своём времени?! Росана, не спеши открывать глаза. Мираж в потустороннем мире, ещё никто не отменял.

Ладно, хватит играть в умертвие, пора приходиться в себя. Аккуратно открываю глаза, внимательно осматриваюсь. Вижу. Я приподнялась на левый локоть, пытаюсь пересчитать всех присутствующих.

– Росана, милая, – голос мужа звучал тревожно.

Я посмотрела на него, и поняла, какой мужчина: высокий, мускулистое телосложение, чёрные как смола волосы. Коротко выстрижены, ровный, рельефный подбородок, каре-чёрные глаза, и маленький шрам, который расчёсывал окраину левой брови. Первое, что пало моему взору, он выстриг свою бороду. Ура! Помнится, когда увидела его в серебряном лесу, борода его была густой. А теперь, даже легкой небритости не было. Я улыбнулась. Ханджар склонился ко мне и тихо спросил:

– Родная, ты помнишь меня?

Станный вопрос. Я вопросительно подняла правую бровь вверх. Нет, не помню блин. Лежу, люблюсь красавцем.

– Ханджар, – буркнула я, поднимаясь на локти, – я умерла, но не настолько, чтобы не помнить. И на той стороне, не наливают, чтобы забыться.

– Милая моя, – Ханджар схватил меня в охапку, зацеловывая.

Далее, было по накатанной. Сначала подбежала мама и бабуля. Откуда они тут взялись— леший знает. Но не суть. Мама выглядела уставшей. Её чёрные волосы аккуратно спадали на плечи, серые глаза, были залиты слезами. Мама была немного ниже меня ростом, и немного полновата. Но очень красива, и статна, достойна королевы.

Бабуля подошла ко мне. Она выглядела очень тревожно. Тоже плакала. Бедная. Она вырастила меня одна. Представляю, что они почувствовали, когда им сообщили, что я умерла. Моя пышечка, я её так называла. Зеленые глаза, нос картошкой, рельефный подбородок. Внимательно присмотревшись к бабуле, мне показалось, что она постарела лет на тридцать. Переживания. Бедные мои. Что им пришлось пережить, пока я летала, в прошлом.

Бабуля внимательно посмотрела на меня, аккуратно подошла ко мне. Ой, кажется великая трагедия Руси, не в духе. Последний раз я видела её с таким лицом, лет пять назад. Тогда

мы с Мордсом и Златой, убежали на гуляние Купала в соседнее село. Естественно бабуле ничего не сказали. А Злата вообще из дому сбежала. Нам тогда лет по семнадцать было. Ох, отхватила я тогда. Как сейчас помню. И у бабули было такое же лицо.

Я аккуратно посмотрела на неё, она на меня, подошла ближе, отодвинула мужа. Я поежилась.

– Ну, всё малютка, держись, – голос гнома узнаю из тысячи.

Он был прав, мелкий гадёныш. Бабуля резким движением правой руки, врезала мне по лицу, что было духу.

– Ааайй, – завопила я, прикрывая набухшую щеку. – Ты, что?

– Мама!!! – подхватила мама моя. – Ты обезумела?

– Будешь знать, как умирать, не беря на то, моего позволения, – гордо вскрикнула старая бестия.

А рука у бабули её та. Как была тяжёлой, так и осталось. Ничего не изменилось. Ай, синяк точно будет!

– Не нормально, меня убили, я ещё и виновата! – кричала я, растирая пострадавшую щеку, – вот Ханджара побей. Меня его барышня ножом порезала.

– Уже, – произнёс тихо муж.

– Чего? – непоняла я, прищуривая глаза.

Бабуля злобно посмотрела на Ханджара, муж только попятился, назад выставляя руки. Да ладно, она, что и его стукнула? Нет о скверном характере своей бабули я хорошо знала. Она меня растила одна, пока родители воевали против Эсманора, в Долине. Но побить тигра — перебор.

– Малютка, – подошёл ко мне радостный гном Мордс, – она не просто дала ему хорошенько, а с кочергой по всей округе бегала.

– Да ладно? – я постаралась подавить в себе смешок.

Представляю картину, бабуля бежит за грозным воином, закаленным не в одной битве, а он, перекинувшись в тигра, стремительно убегает от неё.

Мама не выпускала меня из объятий. Я глянула на друга—гнома. Он также выглядел уставший, переживающий. Мой близкий друг. Сколько я его знаю? Лет десять точно. Эта заноза в одном месте прицепился ко мне ещё очень давно. Когда я, Злата, бабуля и Мордс обитали в Белогорске.

Не буду напоминать, что Мордс, он же Модсогнир – Нипинг третий, был из очень древнего гномьего рода Радсвин. Даже был приближён к королю. Сам Мордс, как мы все его называли, был низкого роста, около метра. Ну, он же гном. Белокурые волосы, серые глаза, нос и уши большие. Злата часто называла его нос – шнобилем. Та оно так и было. На пол лица, а уши, лопухие. Что, сказать, гномы.

Мордс, обнял меня и по-дружески постучал по спине. Не помню, я таких его проявлений чувств, но было приятно.

Следующей была Злата. Лучшая подруга, горе на голову Мордса, ибо эти двое в словесной перепалке побьют любого. Рыжая бестия, как её называл гном. По сути, так и было. Злата, была взбалмошная и нервная. Но чего кривить душой, когда Лириан женился на ней, она слегка поутихла. Выглядела подруга детства немного лучше других. Рыжие длинные волосы были красиво сложены в тугую косу. Вообще Златка, была очень красива. Не зря Лириан, будучи в теле чудовища втрескался в неё и выкрал. Рыжие длинные волосы, большие карие глаза, худощавая, правда нос картошкой, и имеет четырех братьев. Но Лириана этот момент не смутил. Он быстро нашёл общий язык с семьей горемычной подруги.

– Привет подруга, – тихо произнесла она, подходя ко мне, заключая в объятия. – С возвращением!

– Спасибо, – улыбчиво ответила я.

Следующим, ко мне подошли Лириан, Эстера его сестра с мужем Айноном. Моим хорошим другом. Лириан мило улыбнулся мне и обнял жену. Король выглядел мускулисто, русые волосы чуть ниже плеч, карие глаза. В общем, со Златой они прекрасно дополняли друг друга, и нравом, и внешностью.

Айнон, наш эльф и друг, житель королевства Эдмир, где проживали эльфы, вместе с Эстерой подошли ко мне. Я взглянула на милую пару влюблённых. Эльф был очень высокий. Худощавый, глаза голубые, волосы белые как снег. Сегодня они были красиво убраны в тугой хвост.

Эстера же, его жена и по совместительству сестра короля Лириана, выглядела очень уставшей. Её можно было понять, амирийка, винила себя в моей смерти. Но, кто знал, что это была ловушка? Никто. У Эстеры, как и у всех женщин крылатого государства Амир, волосы были очень густые, почти до пят. Самое интересное, что они были голубые. У всех женщин королевства Амир, волосы были цветов радуги. А мужчины имели крылья в спине. Она была умна, проницательна и вдобавок, очень красива. Стройная фигура, тонкие губы, узкое лицо. Красавица, одним словом. Не зря за её руку, дралось столько вельмож Амира. Но Эстера, любила Айнона. И из них получилась отличная пара.

Оглядевши всех, я не увидела четверых. Своего предка, дедушку или прадедушку, Ратобора, его дочь Флаксию, темного короля, которому я снова обязана жизнью. Ну и, конечно же, лесного эльфа Фалкорна. Пусть он что-то там нахимичил, но жизнь он мне спас. Если бы не тот амулет жизни, что он дал мне, мои похороны уже состоялись бы. Ну, ничего, найду их потом. Я рада тому, что снова рядом. С родными и близкими.

Глава 5

Я огляделась ещё раз внимательнее. Все друзья, любимый, мама и бабушка были рядом. Они радовались, плакали, обнимали меня, вернувшуюся из той стороны. Здоровую и невредимую. Ханджар, боялся отпускать меня, держал то за руку, то сидел рядом. Боялся, это было видно. Бедняга. Я представляю, что он пережил. Сама три года назад такое пережила, когда он уехал. А он столкнулся с худшим. На его глазах я умерла. Рада, что вернулась. Рада быть здесь. С ним, рядом.

– Я думаю, нам нужно оставить влюблённых, – подала голос мама, улыбаясь нам. – Пусть побудут одни.

– Спасибо, – ответил Ханджар.

– Малютка, – радостно крикнул гном, – если тигр, тебя потеряет, ещё раз, я рядом.

– Гном, я тебя убью, – прошипел муж, нежно заглядывая мне глаза.

Мордс как всегда, в своём репертуаре. Никакой конкретики, но шума. Ой. Про него можно легенды писать. А лучше фольклор в юмористическом стиле.

– Родная моя, – муж нежно зарывается в мои волосы. – Любимая...

– Милый мой, – обнимала я его.

Ханджар снова зарылся в мои волосы, а потом... нежно поцеловал. Его губы накрыли мои. Он подчинял, пил каждый мой вздох. Складывалось ощущение, что он не целовал меня вечность. Не отпускал меня, пока перед глазами не появились звёздочки. Что он творит?

– Прости меня, – выдал любимый, обжигая дыханием.

– За что? – мой голос дрожал.

Ещё бы ему не дрожать? После такого поцелуя. Я вообще удивляюсь, как он оставил на мне одежду. Хотя стоп, он не успел снять проклятие. Точно, меня ж убили... или что там со мной произошло? Вот он и не снял его. Кровь Лайоны мы получили. Осталось... ох, как глупо.

– Я не уберёг тебя.

– Ханджар, в этом нет твоей вины. Ничьей.

– Я убью Лайону. Найду и убью.

– Милый, пусть её Фалкорн накажет, – вспомнила я про обещание, что дала эльфу. – Она его как огня боится.

Вспомнила, когда эта белобрысая дрянь Лайона, увидела Фалкорна, она чуть на месте не провалилась. Глаза так и бегали от страха.

– Я ему помогу, – улыбнулся любимый и поцеловал меня в нос.

– Скажи мне, – перевела я тему, – ты проклятие снял?

Ханджар поежился. Что уже не так? Моё лицо резко стало серьёзным. Кровь Лайоны у нас, на ритуальном ноже. В чём тогда дело?

– Ханджар, что не так? – со страхом спросила я. – Она ведь проклинаящая. Что не так?

– Родная, всё хорошо, – спокойно ответил муж. – Но, я хотел снять проклятие, когда ты вернёшься.

Хух! Стало легче, я уже надумала себе...

– Ханджар, зачем так пугать? Идем! – я попыталась выбраться с кровати, но сильные руки мужа перехватили меня.

– Не так быстро любовь моя, – иронично произнёс тот. – Или тебе не терпится исполнить супружеский долг?

Ну не гадёныш? Знает, что у меня не было мужчины никогда. Нарочно издевается. Я брачной ночи, как огня боюсь...

– Н.. нет, – заикаясь, произнесла я.

– Завтра, всё завтра, – Ханджар снова запустил руки в мои волосы. – Твой дед всё подготавливает, – и тут муженек осекся, внимательно посмотрел на меня, ожидая логичный вопрос: «Какой дед?», но, увы.

– Я в курсе, что Ратобор мой дед..., или кто он там?

– Прадед в сотом колене, – дополнил мою мысль муж.

И то верно. По сути, он мне не прямой родственник. Я и этого не знала бы, не оказавшись в прошлом. Молчал дед вредный.

– Сегодня, никуда от себя не отпущу.

– Любимый, ты черту не переходи, а то у Фалкорна, второго амулета нет.

– Тени смерти тебе уже не страшны, – муж подумал и добавил: – Мне тоже, практически.

Новость. Я точно, что-то пропустила? Тени возле меня больше не кружатся? Это как? Не мечтают захватить меня?

– У тебя взгляд недоумения, – прочёл меня муж, не выпуская из объятий. – Родная, для теней смерти – ты мертва. А то, что там, частично, астрально—им не важно. На тебя проклятие больше не подействует.

Я на секунду задумалась. Получается, проклятие снято? С меня так точно. А как же тигр? Или, признайся он мне в любви и привет тени. Снова здравствуйте?

– Росана, к тебе тени смерти уже не привалят. Но, вот я от них пока не свободен. Поэтому, нужно снять проклятие.

– Как это будет проходить? – решила уточнить я.

– Это у Фалкорна и Ратобора спроси. Они лучше знают. Мне нужно будет стать в пентаграмму, что нарисует Фалкорн. Дальше не знаю.

– Ясно, значит завтра, ты будешь свободен?

– Именно, – после этих слов, губы Ханджара снова накрыли мои.

Я проснулась на рассвете в объятиях любимого мужа. Вчера, мы долго разговаривали. Я рассказала, где была, что видела. Про великую битву, про Гирриота, что видела его молодым. Честно сказать, участия дракона в той битве, сильно удивило Ханджара. Он сказал, что тот никогда ему про это не рассказывал. Дальше, я рассказала про Миртану и Тауред. Их боль передалась мне. Не хотела, я оказаться в такой ситуации. Надеюсь, не окажусь.

Находясь в объятиях мужа, я поняла, как спокойно я себя чувствую, когда он рядом. Обнимает. Ласкает. Внутри меня всё сжалось, хотелось большего. Но я давала себе отчёт «не сейчас». Нельзя рисковать.

– Моя дорогая супруга уже проснулась? – спросил муж, не открывая глаз.

– Да, – мягко ответила я, внимательно присматриваясь к его шраму над бровью.

– Этот шрам у меня после битвы с гномами, – поведал мне муж зарождения его памяти о той битве.

– А, понятно, – протянула я.

Ханджар снова потянулся поцеловать меня, но, увы, в дверь бесцеремонно постучали. Не нужно быть провидицей, чтобы понять, кто это был.

– Гном, – прошипел Ханджар. – Я его убью.

– Эээ... не тронь моего друга, – бормотала я, поглаживая любимого по бритой щеке. – Между прочим, без бороды куда эффективнее.

– Ради тебя и побрился, – Ханджар и не обращал внимания на стуки по дверям. Но гном не унимался. – Я его точно убью.

За дверью послышался знакомый голос:

– Эй, тигр, открывай. Малютка, твой дед тебя ждёт. Проклятие снимать. Идёте или нет? – бубнил мелкий гном, за дверью.

– Если не откроем, он выбьет дверь, – резюмировала я.

– Тогда, я его точно убью, – прошипел Ханджар, нежно касаясь своими губами, моих.

Гном не унимался. Не знаю, что на него нашло? Наверное, Ратобор сильно торопил его. Или что там случилось, нам не ведомо. Мы коллегиально наорали на гнома, чтобы валил куда подальше. Но тот упорно отказывался, сказал, что срочно Ханджару нужно явиться в зал перемещений. Выхода не было, пришлось послушаться.

Мы с Ханджаром были готовы через пятнадцать минут. Муж одел, свободные синие джинсы и белую рубаху.

Я же, завязала свои длинные чёрные волосы в тугую косу. В шкафу нашла свежую майку, и брюки. Но, когда муж увидел меня в таком виде, потребовал, чтобы я переделась. Видители ему майка не понравилась. Как он заявил: «Показывает все прелести наружу». Ну и что? Да грудь у меня шикарная. Показать есть что, и что с того? И фигура ничего так, худая, ничего лишнего. Но моему тигру, не угодишь... Ревнивец.

Хорошо порывшись, я нашла легкую блузку, полностью закрывающую мои прелести. На том и сошлись. Но когда мы выходили из покоев, муж добавил:

– Если вернёмся в Долину, весь гардероб заменишь, – ехидно улыбнулся наглец.

– Ага, счас, – фыркнула я.

– Не, счас не надо, вот в Долину вернёмся и заменишь!

Посмотри на него, какой собственник. Ну, допрыгаешься Ханджар. Вот увидишь. А гном только потешался над нами. Мелкий хулиган.

Когда мы пришли в зал перемещений, я ожидала увидеть древний портал. Но, увы. Всё, что я увидела, огромная комната, с мраморными стенами, чёрным мраморным полом. Больше ничего. Посредине была нарисована пентаграмма. В центре пентаграммы, находился ритуальный нож, которым Лайона прокляла Ханджара. На нём была её кровь.

С одной стороны, стоял мой дед, простите в десятом или двадцатом колене, с другой Фалкорн. Вид лесного эльфа меня слегка озадачил. Вид у него был уставший. И так, цвет лесных эльфов был бледно-салатовый, можно подумать, что цвет болезни, а тут сам эльф бедово выглядит. Его фарфоровые глаза смотрели и на меня, и сквозь меня. Возможно, мне это кажется? Глаза у лесных эльфов слегка вытянуты, и зрачков нет. Они залиты одним цветом глаз. Тёмные волосы затянуты в тугой хвост. Верхней одежды на эльфе не находилось. Но выглядел он весьма привлекательно: худошавое телосложение, высокий. Да, уверенна, ни одна эльфийка за ним бегала.

А он продолжал смотреть на меня так, словно что-то теряет. Я знала, что эльфу не безразлична. И глупому понятно. Но не думала, что настолько. Или я что-то пропустила?

– Росана, Ханджар, – послышался голос... деда?

Комок подступил к горлу. Ранее, Ратобор был для меня не более чем Королем Лесного Королевства. А теперь... Я узнаю, что мы родня. Пусть и дальняя, но, родня. На долю секунды кольнуло в груди. Стало немного обидно, что он не рассказал мне всего сразу. Я досадно посмотрела на него, и Ратобор уловил ход моих мыслей.

– Прости меня..., – замялся король. – Давно стоило сказать.

– Но, вы решили не говорить, – обиженно произнесла я.

– Моя ошибка, – король взял меня за руку, и нежно, провёл по ней. Переживая, как дед за внучку. – Я рад, что дожил до времени, правления истинной. И рад, что мы родственники.

– Позвольте называть вас... дедуля? – удивлённо заломила я правую бровь.

– Кхе, – подавился Ратобор. – Уж лучше по имени. Не будем терять время. Ханджар, встань в центр.

Муж послушно сделал то, что попросил Ратобор. Не знаю, как он, а я вся дрожала. Не могла поверить, в то, что вот-вот снимется проклятие.

– А вы, хоть и стары, но выглядите, не плохо, – резюмировала я дедуле.

И это была правда. Хоть сам он был покрыт сединой, с большой седой бородой, но вид у него был очень мужественным. Округлое телосложение, кожа отдавала зеленоватостью, как у всех лесных эльфов. Высокий рост, фарфоровые глаза, как и у Фалкорна, зрачков не было.

Дошло на пятый день. Вот, что их объединяло. Глаза. Они хоть и дальние родственники, но, глаза выдавали их родство. Стоп, если Фалкорн дальний родственник Ратобора, и может претендовать на трон, если никого ближе не станет, и я могу. Я, тоже родня, как оказалось.

– Не дерзи дитя, – подшучивал старикан. – Иначе, возьму ремень...

– Ой, ладно, мне бабули хватило, – отмахнулась я, вспоминая пощечину.

Обидно, право слово. Не за что, бабуля тумачков надавала. Надавала бы Лайоне, нет, она на меня вызверилась. Старая карга!

– Мы будем отношения выяснять, или дело делать? – просил укоризненно Фалкорн, переминаясь с ноги на ногу.

– Фалкорн, привет, – я попыталась подойти к эльфу, но он выставил руки.

– Ваше Высочество, прошу, нам нужно начать, – сказал, как отрезал. – Кровь истинной проклинаящей может свернуться. И так, много времени, – после этого он перевёл взгляд на Ханджара. – Начнём.

Я поняла, что пахнет жареным. Поведение эльфа, очень странное. Вызывает много вопросов. Неужели Ханджар подержал эльфа за глотку? Даже при первом знакомстве, он меня так не игнорил. Обидно, право слово. Но не буду ж я устраивать скандалы на пустом месте. Прямо во время снятия проклятия. Подождём.

Ханджар стал в центр пентаграммы. Фалкорн сказал ему взять нож в руку и сделать небольшой надрез, на левой руке. А кровь Лайоны, что осталась на кончике ножа, должна была впитаться в кровь Ханджара. Муж так и сделал.

Когда он сделал надрез на руке, я отшатнулась. Ощущение было таким, как будто, это я себя порезала. Но муж, ни единым мускулом не повёл. Мужчины.

Далее, Фалкорн сделал надрез на своем запястии. Подошёл к Ханджару, который к тому времени, стоял на корточках, он влил несколько капель своей крови в рану Ханджара. Зачем? Ранее Ханджар говорил, что кровь Лайоны, истинной проклинаящей будет достаточно. А теперь...

– Это для усиления результата, – пронёсся над ухом голос деда.

– Но..., – я не сводила глаз с Ханджара.

– Росана, кровь на кинжале находилась несколько дней. Конечно, ритуал нужно было провести сразу... но, ... кхе, – откашлялся король. – Не до того было.

Лайона, проткнула меня ножом, поэтому, всем не до этого было. Родные сосредоточились на моих поисках.

Вот сюрприз дяде и Лайоне будет, когда узнают, что я жива. Да, и первую часть камня, они не смогли забрать. Скорее всего, не узнали его. Он выглядит как простое украшение. Про это ни Лайона, ни Эсманор вероятно не знали.

Далее, произошло нечто, для моего зрения непонятное. Фалкорн взял нож и ударил Ханджара им в грудь. Что? Нет!

Я попыталась рвануть на выручку любимому, но Ратобор крепко сжал меня за плечи, крича над моим ухом, чтобы я не дергалась.

Зрелище—ужасное. Ханджар лежал один, истекая кровью в центре пентаграммы. Я кричала, орала, проклинала. Но толку не было. Эльф холодно посмотрел на меня и вышел из центра пентаграммы.

Я почти потеряла сознание от горя и боли. Мой любимый лежал мёртвый. В луже крови, но эти двое ничего не делают. Один удерживает меня, второй просто ждёт. А я кричу, проклиная их. Обзываю предателями. Но тут произошло нечто.

Из тела Ханджара показались... тени! Одна за другой, тени вылетали из его тела, с болезненными криками. Одна, вторая, третья и пошло – поехало. Фалкорн метнулся к телу мужа, шепча что-то под нос, с небольшим сосудом. Я поняла, что эльф загоняет все пять теней в сосуд. Зачем? Не важно. Так продолжалось минут двадцать, пока последняя тень не покинула тело тигра и не оказалась запертой в сосуде.

А далее, мощные руки деда, державшие меня, отпустили. Я почувствовала легкость. Не только от того, что Ратобор более не удерживает меня, но и потому, что теперь Ханджар освободился, от проклятия, что столько годы мучило его. И не давало нам быть вместе.

Помню, впервые услышала про это перед битвой с Эсманором. Тогда, я не осознавала, какой беды может нанести его проклятие. Но, во время празднования, узнала сполна.

Мы были с Ханджаром в спальне, он страстно целовал моё тело. Шептал слова любви. В тот момент, я готовилась расстаться с невинностью и полностью отдаться в руки любимого, но через секунду всё изменилось. Ханджар увидел теней смерти, отголосок своего проклятия. Они пришли за мной.

Когда, Ханджар отверг Лайону, она прокляла его, проклятием любви. Суть проклятия гласило: когда он найдёт свою истинную и признается ей в любви, за ней придут тени смерти. Они не заберут её, но будут кружить, и когда брак будет консуммирован и муж с женой станут одним целым, на следующее утро, Ханджар найдёт свою жену, умирающую в муках. Такое чуть не случилось со мной.

Когда Ханджар признался мне в любви, он увидел теней смерти. Тогда, он бросил меня. Уехал искать возможность снять проклятие. Его могли снять двое, проклинаящая, то есть Лайона, или её родственник, то есть Фалкорн, кровный брат мерзкой твари. Или, третий вариант, Лайону нужно было убить. Увы, тут мы промахнулись. Но её кровь добыть смогли. Теперь, Ханджар свободен. Наконец!

Глава 6

Два следующих дня, я провела возле кровати Ханджара. Он не приходил в себя. Когда, в зале перемещений Ханджар не пришёл в себя, дед сказал мне, что это нормальное явление. Объясняя это длительной привязкой проклятия. Я верила ему. Давала себе отчёт, что Ханджару он не сделает больно. Мне подавно. Но, мне стоило быть готовой, к тому, что я там увижу. Нож, Ханджар в крови. Эта картина будет жить в моей памяти всю мою жизнь. Не хочу больше такого переживать. Никогда.

В комнату зашла мама. Я так и не спросила её, откуда она здесь. Да и времени не было. Но, мама сама начала рассказывать:

– Как он? – спросила она.

– Пока не пришёл в себя, – ответила я.

– Доченька, когда ты лежала также, а он вот так же сидел возле твоей кровати, я понимала, насколько вы любите друг друга. Прямо как мы с отцом.

– Мама, – тихо произнесла я, – как ты узнала?

Мама посмотрела на меня тяжело. Я понимала, она не хотела рассказывать. Ей было больно. Но я хотела знать правду.

– Ребята прилетели. Их Гирриот привёз. Там и рассказали. Мы с бабушкой собрались и полетели.

Белый дракон—верный друг всегда рядом. Чтобы спасти и помочь. Эх, жаль я не смогла увидеть эту ящерицу. Люблю этого дракона.

– Зачем они это сделали? – неуверенно поинтересовалась я.

– Понимаешь, когда Фалкорн и Миртана, случайно закинули тебя не в твоё время, только привязкой крови можно было тебя вытянуть.

Теперь многое понятно. Да и правда, как бы я не пыталась выбраться, самой у меня ничего не получалось. Спасибо Майсо нашёл.

– Потом вызвали тёмного короля. Ратобор даже открыл для него границы своего государства. Он странным образом всегда находил тебя. Ханджар подумал, что в этот раз это сработает. Он был прав.

Что правда, то правда. Майсо прицепил на меня странный маяк, или что-то в этом роде. Несколько раз спасал меня. Да, я понимаю, почему Ханджар попросил его вытянуть меня. Только Майсо мог найти меня во времени.

– Спасибо вам, – ответила я, уткнувшись в плечо мамы.

– Только так больше не пугай, хорошо?

– Хорошо мама.

Не помню, сколько мы ещё так просидели. Мама рассказывала, что произошло за это время в Долине. Там, как ни странно всё было спокойно. Только народу мама и Гилит—глава совета, запретили выходить за стены города, до нашего возвращения. Также, жителей селений, что располагались в округе, мама собрала в замке. Мама была очень заботливая, народ её очень любил.

То, что на Долину никто не нападал—радовало. Не знаю, что сдерживало ллероев, то, что Долина под защитой королевства Амир, и самих белых драконов, или то, что у моего дядюшки другие планы. Найти камень, соединить, поднять армию и идти на ту же Долину, с огромным войском. Я склонялась к третьему варианту.

Прошло ещё около четырёх часов. За это время, меня успели посетить все, кому не лень. Мордс, со своими жалобами на подругу. Злата, с жалобами на гнома. Лириан, спасибо король на жену не жаловался. Эстера, Айнон, Бабуля, мама, Ратобор и все остальные. Даже Майсо

и тот заскакивал, подшучивая, мол: «Проклятие снято, готовься дева к брачной ночи», тьфу ты. Пошлый мерзавец.

Единственный кто обходил меня стороной был Фалкорн. Но мне не было времени узнать причину. Боялась, что Ханджар проснётся, а меня нет рядом.

В комнату снова постучали. Это была Флаксия. Дочь Ратобора, девушка, которую мы спасли от мавританов пару дней назад, по совместительству моя родственница.

Сегодня эльфийка выглядела куда лучше, чем в последнюю нашу встречу. Волосы красиво падали на плечи. Хоть её цвет волос я на дух не переносила, болотные, но, такая причёска ей однозначно шла. На ней было обтягивающее платье красного цвета. Ого, скажу я. Учитывая её стройную фигуру, сидело оно на ней изумительно. Красный цвет подчёркивал и её зеленоватую кожу, и её фарфоровые глаза. Один взгляд. Она присела возле меня и спросила:

– Не приходил в себя?

– Пока нет, – отрицательно покачала головой.

– Ничего, он сильный.

– Флаксия, я знаю тебя пару дней, но что в тебе изменилось? – спросила я в лоб новоиспечённую родственницу.

Прямо в яблочко. Молодая эльфийка растерялась. Начала отводить взгляд. Влюбилась что ли? В кого простите узнать?

– Да нет Росана, я всегда такая, – заикаясь, отвечала эльфийка.

Ага, расскажи мне. Ладно, не буду тянуть клещами. Всё-таки, мы не так давно знакомы. Доверие штука постепенная.

Ханджар начал издавать звуки. Он приходил в себя. Флаксия вскочила с кровати, и пискнула:

– Я скажу отцу.

– Хорошо, – коротко ответила я, сосредотачивая своё внимание на муже. – Ханджар, ты слышишь меня? Любимый?

– Я...я...

– Ханджар, что? Воды? – торопливо говорила я, слегка потрагивая щёки любимого.

– Я люблю тебя, – выдавил он из себя дрожащими губами.

– И я тебя, – Я прижалась к мужу в нежном поцелуе.

Теперь я была спокойна. Больше ни я, ни он не боялись этих слов. Проклятие навсегда было снято. Мы были свободны!

Через пару дней Ханджар полностью восстановился. Мы собрались в тронном зале Ратобора, для передачи карты проклятых земель и напутствия старшего поколения. Ратобор, мама и бабуля рассказывали нам, как нам нужно быть осторожными, чтобы больше не попасть в беду. Потом, дедуля подошёл ко мне и произнёс:

– Росана, тебе нужно смотреть в оба.

– Хорошо дедуля, – подшутила я, улыбаясь.

– Росана, – дедушка был явно не в духе, – назовёшь меня так ещё раз...

– Знаю, знаю, ты выпорешь меня. У бабушки кочергу возьми, – оказала я жестом на бабулю.

– Поговори мне ещё, – донёсся голос старой бестии.

Чтобы приправить свои слова солью, как говорят в славянских землях, бабуля потрусила кулаком. Для полной убедительности.

– Ладно, ладно, – понимающе кивнула я. – Намёк поняла.

– Радует, что в твоём воспитании есть, кому помочь, – произнёс Ратобор.

– Так, – зашипела мама, – нечего мне дочь воспитывать. У неё муж есть. Пусть он её воспитывает. А мы, будем делать своё дело. Переживать, и ждать домой.

Последние слова мама сказала, сдерживая слёзы. Я тоже. Маму я нашла чуть больше трёх лет назад, но за то время, что я правила Долиной, мы сильно сблизились с ней. И когда ей сообщили о моей смерти, не могу представить, что она пережила. И бабуля тоже.

– Росана, – продолжил говорить Ратобор, – даю тебе это кольцо. Как окажитесь в тяжёлой ситуации, повернёшь его, и я сразу примчусь на помощь. Хорошо?

– Как тёмный король? – уточнила я.

– Что-то вроде того, – резюмировал дед.

– Между прочим, – подал голос Майсо, – я не смогу больше так приходить, как раньше. Вот беда. И почему это? Его поддержка часто нас выручала. Жаль, с ним всегда весело.

Есть, о чем поговорить. Жаль, буду скучать за ним.

– Я иду с вами! – коротко добавил тёмный король.

Новость! Майсо решил идти с нами в проклятые земли? Ранее, он говорил, что-то такое, что догонит нас в этих землях. Но буквально я это не воспринимала.

– Какого чёрта ты идёшь с нами? – шипел муж, подходя к нему.

– Потому, что, зло, любит зло, – резюмировал Майсо. – Я обещал вас провести. Вот и проведу.

– Только этого кренделя не хватало, – подал голос гном.

– Майсо, ты уверен? – не удержался Лириан.

– Уверен. Я доведу вас до единорогов, а далее вернусь. Куда-куда, а к единорогам, путь мне заказан.

Единороги чистый созданный народ, поэтому путь злу туда закрыт. Но от наших недругов, ожидать можно было чего угодно.

– Майсо, ты уверен, что хочешь идти с нами? – спросила я.

– Уверен! – утвердительно ответил тот.

Я не успела закончить мысль. В зал вошла Флаксия. Она робко подошла к отцу, и присела в реверансе. Странно посмотрела в сторону тёмного короля, мне показалось, залилась краской. Я перевела взгляд на короля, ого! Его взгляд резко изменился. Не могу понять, злость, ярость, смятение. Он смотрел на мою родственницу, не отрывая взгляд. В этот момент, он был похож на кота, что готов напасть на сметану.

Не моё это дело лезть в чужие жизни. Но одно могла сказать точно. Искры, что летали между этими двумя, мог не заметить только слепой.

– Чувствую, в дороге будет весело, – поэтично произнесла Злата.

– Рыжая, – подал голос гном, – с тобой всегда весело. Одни проблемы.

– Какие со мной проблемы, ты метровая личность? – парировала подруга.

– А кто тебя своей грудью защищал от аспидов? Я! И что? Они всё равно тебя ранили.

Бедовая ты рыжая, – произнёс закономерный факт Мордс.

Спорить не было смысла. Гном был прав. Он прикрыл Злату собой, чтобы защитить подругу от яда аспидов, но, увы, она тоже пострадала. До сих пор со страхом вспоминаю, как мы везли их в лесное королевство. Эстера в тот момент, почти распрощалась с жизнью. Но нам удалось всех спасти.

– Я также иду с вами, – прошёл по комнате знакомый голос Фалкорна. – Вам понадобится маг.

Я обернулась, улыбнулась другу, но он даже жилкой не повёл. Вёл себя так, будто меня не было вовсе. Что за путаница с ним творится?

– Говорю обоим, один раз, – твёрдо говорил муж, глядя в сторону Фалкорна и тёмного короля, – увижу, похотливый взгляд хоть одного из вас на Росане... пеняйте на себя.

– На дуэль позовёшь? – ерничал тёмный король. – Ханджар, не модно.

– Зачем дуэль? – спокойно, но твёрдо отвечал муж. – Перережу горло ночью.

– Весёлая компания, – резюмировал Айнон, поправляя свой лук.

– А главное, проблемная, – добавил Лириан, поглядывая на Фалкорна и Майсо. – Чувствую, нам будет весело.

Что, правда, то, правда. Компания весёлая. Я, Ханджар, гном, Злата, Лириан, Эстера с Айноном, и теперь Майсо и Фалкорн. Мне мало, придинок Златы и Мордса, теперь и эти двое. Майсо не упустит момент позлить Ханджара. А зачем с нами идёт Фалкорн?

– Тигр. Расслабься. В последнее время я понял, что Росана, для меня просто хороший друг, – это Майсо успокаивает, или издевается?

– Вот и проверим – серьёзно выговорил тигр.

Глава 7

Прощание получилось слёзное. Мама дала волю слезам. Просила Ханджара за мной хорошо присматривать. Ратобор ещё раз напомнил о кольце. Переживает дедуля. Приятно. Владея первой частью камня и карту поселения единорогов, мы двинулись в путь.

На следующий день, мы пересекли границы лесного государства, и очутились в проклятых землях. Снова. Миновали крепость Бархад, где ещё пару дней назад велась ожесточённая война с мавританами.

От крепости остались одни развалины. Наши воины постарались на славу. Далее, мы двинулись в путь. Что нас ждало впереди, никто не знал.

Проклятые земли, прониклись злом. Солнце в последний раз грело своими лучами скорее при великой битве, которую я видела, прибывая в астральном теле. Нечисть, что обитала здесь, была сильнее, за счёт того зла, что покоится в этих землях. Ллероии, манангалы, тифиды, и другая мерзость в этих краях была намного опаснее, чем за его пределами.

Мы остановились на ночлег недалеко от крепости Бархад. В которой ранее обитали мавританы. А теперь одни воспоминания. Не могу поверить, что от хорошо укреплённой крепости остались одни развалины. Нашими стараниями. А нечего было воровать Флаксию.

Осмотревшись внимательно местность, ничем не примечательные холмы показались заманчивыми для ночлега. Мы разбили лагерь, и решили отметить моё возвращение, и снятие проклятия с любимого.

– Подруга, – выкрикнула Злата, наливая себе вино в стакан, – за твоё возвращение! И чтобы больше ты нас так не пугала.

– Да малютка, – подержал гном, повторяя жест, чтоб я не кашляла, – я от горя, чуть с рыжей не помирился. Не делай так больше никогда.

Ну, если эти двое, так далеко зашли, что были готовы примириться, тогда да, не стоит их одних оставлять. А то, кто их знает, ещё поженятся. Тьфу ты, и о чём я думаю?

– И это чистая правда, Росанка, – её слова поражали лаконичностью. – Они там даже обнимались. Гном даже Златку по имени назвал.

Как приятно, что кому-то твоя смерть пошла на пользу. А если бы ещё пару дней побегала в астрале, гляди, гном и подруга стали бы лучшими друзьями.

– Уау! – удивилась я, убирая волосы в пучок. – Такое было раз, или два, за всю историю их знакомства.

– Видишь, как твоя смерть отрицательно на меня подействовала, – прошептал гном, возводя глаза к небу, пытаюсь увидеть в них маленький просвет. – Каков вывод?!

– Больше не умирать! – чётко отчеканила я.

– Только попробуй, – мягко, но очень уверенно шепнул мне на ухо муж. – Найду, и придушу своими руками.

– Попробуешь-достанем! – парировал тёмный король, осушая до дна свой стакан.

Веселились все, кроме Фалкорна. Этот эльф, продолжал меня игнорировать. Зараза ушастая. Не люблю такого, если обидела чем-то, скажи, как есть. Нет он в молчанку играет.

Вскоре к нашему пиру присоединился всеми полюбившийся белый дракон Гирриот и Лириан с Айноном. Эльф и король крылатого королевства Амир, ходили, встречали друга дракона. Когда дракон увидел меня живой и невредимой, подошёл быстрым шагом, и обнял меня, своими огромными, белыми лапами.

– Росанка, какашка моя, – басистый голос дракона содрогал землю, – как я рад!

– Почему какашка? – удивилась я, прижатая крепкими лапами дракона.

– Потому, что только какашки могут умирать, оставив друзей.

– Гирриот, – перевела я тему, когда десятиметровый дракон выпустил меня из своих объятий, – а я видела тебя, в великой битве.

– Да ладно? – удивился тот, присаживаясь к нам ближе.

Мда, если в этих краях есть нечисть, что хочет нами подкрепиться, уверенна, она уже убегает со скоростью света, заметив, как белый дракон сидит с нами, наминая еду.

– Ты сражался как герой! – похвалила я белого дракона, похлопывая по его чешуе.

Я была рада видеть старого приятеля. Сразу вспомнила его молодого, раненого на поле битвы с Мароком. В сердце отдала острая боль. Хорошо, что для Гирриота тогда всё хорошо закончилось. Что нельзя сказать о его воинах. Он потерял почти весь взвод белых драконов. Но, время постепенно возродило белых драконов. И теперь Гирриот предводитель белых драконов.

Гирриот, как и Лириан с Айноном, налетал на пищу с такой жадностью, как будто, они все неделю не ели. Я не сразу поняла, откуда у друзей было столько спиртного и еды, но ответ не заставил себя ждать. Прадед постарался затарить нас на славу. Ну, дед даёт.

Мысли о единорогах не давали мне покоя. Я очень надеялась забрать у них вторую часть камня Миртаны, соединить его, и надёжно спрятать. Так, чтобы Эсманор никогда его не нашёл. Идеи по этому поводу были. Но, я решила их никому не озвучивать.

Моё чутье подсказывало мне, не всё так просто. С каждым разом я острее ощущала присутствие врага. Тифиады. Эти твари, были совсем рядом. Они успели доложить Эсманору, что я жива. Ханджар больше не проклят. Хотела бы я посмотреть в лицо Лайоне. Полцарства отдала бы, чтобы увидеть жалкое разочарование этой дряни.

Наши мужчины в этот вечер совсем забыли про безопасность и налегали на спиртное как ненормальные.

– Эй, может, хватит уже, – сказала я тихо мужу на ухо, увидев, как он наливал себе очередной раз вино в стакан. – Что я потом с тобой пьяным делать буду?

– Оставь его Росана, – произнесла Злата, подливая Лириану вино. – Если бы ты знала, как нам было.

– А Ханджару тяжелее всех, – поддержал её белокурый эльф Айнон. – Росанка, сегодня пир в твою честь. В честь того, что ты жива. За Королеву Росану! – провозгласил он.

– Да уж, и на том спасибо, – протянула я, представляя, какими пьяными друзья будут.

Помню, как три года назад, мы следовали в Долину, и остановились в небольшом городке под названием Зеленоградье. Не далеко, в угольском лесу, Злата расколдовала мохнатое чудище, по кличке «Мохнатик», которого мы сдывали абсолютно случайно. Мохнатином оказался король Лириан, что без памяти втрескался в подругу. А далее, вся шальная братия, включая гнома, эльфа Айнона, моего муженька Ханджара, и Лириана отправились праздновать его возвращение. Да так праздновали, что напились в доску. Но самое интересное было впереди. Они пошли петь серенады нам со Златой. Под окнами кричали долго. Я их тогда, ещё холодной водой окатила. А тогда была глухая осень. Бедные, досталось им от нас.

Воспоминания заставили подавить в себе смешок, что рвался наружу. Очень надеюсь, что на этот раз, наши мужчины будут вести себя, куда спокойнее. Иначе придётся окатить их, чем-нибудь тяжелее.

– Ты чем-то не довольна милая? – тихо произнёс муж, пытаясь построить ровную речь.

– Я немного недовольна тем, что мой муж, уже изрядно под шафе.

– Ну, прости. Но сегодня я реально буду пьяный. Прости меня – сказал муж, отводя от меня глаза

Вот тебе Росана, все оправдания. Переживал он бедненький. А я нет. Я от хорошей жизни в астрале оказалась. Тьфу ты.

– Росанка, прости меня дорогая, – Эстера подскочила ко мне сзади и легко приобняла. – Я не уберегла тебя тогда.

И эта уже накатила!

– Всё хорошо принцесса, – я с улыбкой на лице, похлопала принцессу по руке. – Это жизнь. Мы не знаем, кто следующий может стать. Тем более с нашей то миссией.

– Да Росанка, я как узнал, что тебя отправили к праотцам, сам чуть было не расплакался, – проронил дракон. – Не мог поверить в это. А потом... ухх. Но лесной эльф молодец. Эй, Фалкорн, за тебя друг, – дракон залпом опустошил огромный кубок.

Эльф впервые за эти дни улыбнулся, и ответил дракону тем же. После чего, он томно посмотрел на меня. Ощущение, что он хотел мне что-то сказать...

– Не нормально? – возмутился слегка, пьяный тёмный король, – А как же я? Между прочим, я Росану нашёл и вернул!

– Да уж, – Ханджар произнёс это с тяжестью, круча свой стакан в руках. – Спасибо Майсо. И тебе Фалкорн.

– Воот, – язык Майсо начинал заплетаться. – А то, совсем про меня забыли.

И смеяться хотелось и плакать.

– Гирриот, ты должен был уже понять, что от меня не так-то и просто избавится, – рассмеялась я, оборачивая свой взор на дракона.

– Теперь я думаю, что твой дядюшка и эта зараза, – ведьма, запомнят это, – протянул дракон, показывая нам свои милые клыки.

– Так им и надо. Это они ещё не знают, что я жива, – парировала я.

– Знают, – уверенно сказал Айнон. – Когда мы пересекали крепость Бархад, я почувствовал там нескольких ллероев и тифиадов, около десятка. Они тебя точно видели. Лайоне доложат.

– Эта мерзавка, своё ещё получит, – гневно произнесла Злата, закусывая лепешкой. – При первой же встрече, я расквашу её прекрасное личико. А потом Фалкорн сможет её забрать. Только потом.

– Главное мне её живой отдать, – подал голос Фалкорн, переводя свой взгляд на меня, – а дальше я сам с ней разберусь.

Меня передёрнуло. По телу пробежалась стая мурашек. Вспомнила, с какой ненавистью смотрел Фалкорн на сестру, и с каким страхом она смотрела ему в глаза.

Когда я встретила лесного эльфа впервые, мне он показался заносчив, высокомерен. Он ненавидел Ханджара, обвиняя его в том, что он погубил Лайону. Но, ответ был ясен и мне и ему. Лайона сама выбрала чёрную дорогу. Спуталась с тенями смерти. Стала их рани. Госпожа, так они называли её. Рани Лайона.

По началу общения с Фалкорном, я думала, что он безмятежно любит сестру и поэтому так её защищает. Но, в пещере, куда Лайона заманила нас я поняла, что Фалкорн, сам хочет убить Лайону. И смерть он придумал для неё не легкую. Лайона это понимала, поэтому с таким страхом смотрела в глаза брата. Если она попадётся в его руки, он убьёт её. Не раздумывая. Но в тот момент, она позавидует мёртвым. И будет просить о лёгкой смерти. В этом я была уверена.

– Рыжая, ты, не согласишься. Но в этом деле, я с тобой за одно – прошебетал гном, прикладывая голову на колени подруги. – Она тронула мою девочку. Она заплатит! Рыжая я с тобой.

Гном оторвал меня от моих глубоких мыслей. Они активно оговаривали, кто начистит красивое лицо Лайоне.

– И я! – выкрикнула Эстера.

– Кажется, нам нужно внимательнее смотреть за этой троицей, – Лириан махнул Айнону в сторону Эстеры, Златы, и Мордса. – А то будут последствия.

– О да, – протяну Айнон, понимая, что его жена Эстера, хоть и спокойная и мирная девушка. Но когда касается родных, пойдёт на всё. Именно по этой причине, он и согласился с королём Амира, – но думаю, нам будет сложно.

– В этом, милый друг, я даже не сомневаюсь – Лириан постарался подавить в себе смех – Эх женщины, что они с нами делают?

– Оу да, ребята, – поддержал Ханджар друзей, подойдя сзади. – За наших дам.

– Надеюсь, дамы не будут против этого? – спросил пьяный тёмный король.

– Да, пожалуйста, – безразлично пожала плечами Злата.

Я проснулась уже за полночь, и обнаружила, что мужа рядом не было. Я отчётливо помню, как муж уложил меня возле себя на покрывале, укрыл своим пледом, крепко обнимая, так я уснула. Теперь, проснувшись, его не было рядом.

Фалкорн подбрасывал дрова в огонь, чтобы ночью в проклятых землях мы не замёрзли. В этой местности всё было проклято. Воздух тяжёлый, солнца нет, несмотря на то, что стояло жаркое лето, было зябко и прохладно. А ночью чёрт ногу сломит. Ни звёзд, ни луны. Ничего. Темень и только.

Фалкорн увидев, что я проснулась, жестом указал мне, куда делся муж. Я поблагодарила его и последовала к реке искать благоверного. Немного походив вокруг, я увидела своего мужа. Он сидел на берегу и закидывал камни вводу. Со стороны казалось, что его вид был слегка напряжённый.

– Милый, – озадаченно произнесла я, присаживаясь рядом на летнюю травку, – что ты тут делаешь, один?

– Думаю, – Ханджар коротко ответил мне, даже не посмотрев в мою сторону.

– О чём?

– О многом.

Хороший разговор. Такие лаконичные ответы.

– Ты сердишься на меня? За что? – я была слегка в недоумении.

– Я не сержусь, но хочу подумать... один, если ты не возражаешь.

– Ну, хорошо, – неуверенно промямлила я. – Если ты так хочешь...

Я поднялась, чтобы уйти, но муж резко схватил меня за руку и притянул к себе. Несколько секунд он крепко держал меня в своих объятиях, после чего, произнёс:

– Когда ты умерла на моих руках, моя жизнь прекратилась, понимаешь?

– Понимаю, – тихо произнесла я.

– В тот момент, для меня, земля ушла из-под ног. Я перестал дышать. Потому, что я не представляю своего существования без тебя, – голос его дрожал. Он крепко держал меня в объятиях. – Именно по этой причине, я немного не в себе.

– Угу, – проронила я.

– Я очень тебя люблю, – Ханджар нежно поцеловал меня в губы. – Я не знаю, как бы жил дальше. В моём уме была бы, только одна месть. А далее, когда отомстил, уехал, и стал бы каким-то отшельником, далеко в горах.

– Бедненький мой, – я нежно гладила мужа по коротким волосам, стараясь разделить его боль.

Ханджар ничего не сказал, а только крепче прижал к себе, и нежно поцеловал. Мы так просидели ещё пару часов, разговаривали ни о чём, и обо всём сразу. Такое чувство, что мы не виделись лет десять. Странное ощущение, когда думаешь, что потерял близкого человека, а он жив, здоров, даже не кашляет.

– Я люблю тебя, – прошептал мне муж, нежно касаясь губами моего лба, – Теперь я смело могу говорить эти слова.

– Проклятия больше нет, – утвердительно ответила я.

– Знаешь, что это значит? – ехидно смотрел на меня тигр.

Знаю! Знаю! В твои голодные глаза заглянешь, понятно всё без намёков. Румянец предательски появился на моём лице. Нет, я всё понимала. Рано или поздно, нам нужно консумми-

ровать брак. Но, все эти события, произошедшие за последние несколько дней, выбили меня из колеи.

Три года назад, когда я не знала, о проклятии, в ту ночь, я готова была отдаться любимому без остатка. А теперь... то, ли я не готова, то ли боюсь. Ханджар уловил ход моих мыслей.

– Родная, я не буду давить. Ты и так моя истинная. А консуммацией брака займёмся, когда ты немного придёшь в себя.

За это я ещё крепче прижалась к мужу, понимая, насколько я его люблю. Рада, что мы с полуслова понимаем друг друга.

Глава 8

Мы отправились в путь ранним утром, после быстрого завтрака, и быстрого пробега, по карте, которую нам передал в руки мой прадед Ратобор. Наш любившийся друг дракон Гирриот улетел, оставив нас на южных холмах. Заметив милую поляну, мы решили остановиться и немного передохнуть. Надо была, как всегда продумать план действий и нашу основную стратегию.

День выдался достаточно тёплым, рядом находилась мелкая река. Именно здесь мы решили разбить лагерь и немного передохнуть.

После купания и прекрасного обеда из свежей дичи, и овсяной каши, мы с приподнятым настроением отправились в путь. Я помнила, что нам предстояло навестить единорогов. За свою жизнь я ни разу не встречала единорогов. Но много о них слышала. Они имели две ипостаси, людей и лошадей с одним рогом, выходящим из-под лба. Когда единороги принимают ипостась человека, рог, торчащий во лбу, никуда не девается. Немного уменьшается, но красиво сверкает как майская роза.

Единороги созданный народ моей прабабушкой Миртаной—источником света. За то, что она создала армию огромной силы, её мать—звезда, потребовала от Миртаны оставить землю, и стать прядильщицей судьбы.

Эта древняя раса обитает глубоко в проклятых землях, охраняя неизвестную гору от посягательств недругов. Поговаривали, что они очень преданны своей создательнице. Умны и дальновидны. Надеюсь, они без проблем отдадут мне вторую часть камня. Хотя, почему я переживаю? Истинный хранитель камня, я. Камень слушается меня.

– Моя любимая жена снова в раздумьях? – послышался голос мужа.

– Ну, как сказать. Есть и такое, – я слегка поникла. Может усталость езды на лошади так даёт о себе знать?

– Милая, о чём думаешь? – тревожно просил Ханджар, натягивая поводья лошади.

– Да обо всём. О, этом чёртовом амулете, о Эсманоре. У него огромная армия. А если мы...

– Росана, успокойся, – мягко успокаивал меня супруг. – Я понимаю всю тяжесть обстановки. Но я не думаю, что мы останемся без поддержки. И не забывай, одна часть камня у нас уже есть.

– Вот это меня и беспокоит. Теперь нам нужно быть ещё более внимательными. Потому, что опасность может быть везде.

– Милая, всё будет хорошо. Не стоит думать и забивать голову этим. От судьбы не уйдёшь. Если нам суждено жить, мы будем жить. Но если..., – Ханджар покачал головой. – Милая, не забивай свою прекрасную головку.

– Ладно-ладно, ты прав, – отмахнулась я.

Ха, не забивай головку, ему легко говорить. Он ведь не умирал. Но тревожные мысли продолжали преследовать меня оставшийся путь.

К вечеру мы остановились на скалистой местности. Сразу под нами, внизу, располагался город Силовак. В этом городе проживало много жителей: чёрных гномов, троллей и самое большое скопление в этом городе, умрунов.

Умруны были чем-то похожи на вурдалаков, только вторые питались кровью, и боялись солнца. Умруны ничего не боялись, питались падалью и имели скверный характер.

Вид их был не менее неприятным. На первый взгляд они были похожи на полуразложившегося мертвеца—человека. Только у этих имелись длинные когти на пальцах. Обнадёживало то, что людьми они вообще не питались, разве, что мёртвыми, дней десять. Пару раз, мне приходилось встречать таких товарищей на белогорском кладбище.

Первая моя встреча с этими поедателями мертвой плоти, произошла лет восемь назад. Бабуля отправила меня и Злату добыть ей четырёхлистник. Он рос только в середине лета, и только на территории кладбищ. И вот однажды, шли мы себе, искали эту траву, слышим, кто-то мечется вокруг свежей могилы. Ну, как свежей, тетку Сиклету похоронили дней как десять. Это чудище, вонючее и противное на вид, оскверняло свежую могилу, осуществляло активные раскопки свежего трупа, в виде останков тетки Сиклеты, для того, чтобы отобедать родимой.

Когда наши взгляды встретились с этим недоразумением, неизвестно кто кричал сильнее и делал пятками больше. Мы со Златой, или это чудище. Оно как нас увидело, завопило во всё горло. По сути, как и мы. Умруны страшно недолюбливают людей, но и на глаза им бояться показываться. Придёт ведун, какой-нибудь, устроит ещё тот изгой такой вот нечисти и поминай как звали. По этой причине, умруны редко заходят в людные города.

Проклятые земли как раз их место. Их тут пруд пруди, и не нужно никого остерегаться. Они на своей территории.

Ближе к вечеру город активно ожил. Даже со скал, возле которых мы находились, слышалась музыка, раскатный смех, и ржание, уж кого не разобрала.

Присмотревшись с высоты, могу сказать точно, город выглядел старым, обвисшим. Ворота еле держались на петлях, и были открыты настежь. Заходи не бойся, выходи не плач. Как-то так. Самое странное, постовых я не заметила.

Сам по себе, город был небольшого размера. Моя Долина, в четыре раза, превышала в размерах. А тут, на улицах грязно, пару таверн, что были открыты нашему взору с высоты скал, в которых преобладал, разврат, ругань и... пропустим. Но тут, моему взору упала странная картина. В город вошло около трёх десятков людей, они были скованны в кандалы, одежда дряхлая. В основном женщины, мужчин я насчитала около пяти.

Шли они строем по два, впереди шёл огромный тролль, парочку шли по бокам, и закрывало кольцо около пяти троллей.

– Что это? – ошарашено, спросила я.

– Это рабы, – коротко ответил Фалкорн. Эльф начищал своё оружие, даже не смотря в мою сторону.

Рабы? Да что за средневековья? Мы где живём? Какие рабы? Они ведь людей ведут. Ох, знал бы Царь—Батюшка Руси, что тут творится, разогнал к чертям это сборище.

– Добро пожаловать в проклятые земли голубушка, – пропел тёмный король над ухом.

– Гадость какая, – Злата была поражена не менее моего.

Тяжело подавила в себе комок, что собрался в горле. Хоть бы не разреветься, тут поверх города Силовак, в котором собралась нечисть проклятых земель. А люди у них в качестве рабов. Как королева, я не могла спокойно на это смотреть. Подняв томный взгляд на мужа, он только отрицательно покачал головой. Но, я не могла согласиться с ним. Нужно было выручать людей, попавших в беду. Что с ними будет?

– Смотрите, там мать с ребёнком, – произнесла Эстера, внимательно всматриваясь в пешую процессию людей.

За своими мыслями, я не заметила, что в конце отряда, шла невысокая девушка, а рядом с ней шёл сын лет десяти. Как мы смогли это определить? Всё просто. Она старалась обнимать своё дитя за плечи, и горько плакала. Это кандалы, сдавливали ей руки. Бедная мать, бедный ребёнок. Нет, мы не можем так смотреть на это всё.

– Это рабы, – монотонно ввёл нас в курс дела Айнон. – Их везут на остров рабов.

– В Силоваке, много разных тварей. И это город разврата. Исходя из этого, мы заночуем тут, а завтра днём, обойдём город с правой стороны, под стенами, – резюмировал Ханджар, натирая свой двуручник. – Меньше попадём на глаза, нам же легче.

Остров рабов? Однажды, будучи Королевой Долины, мне довелось слышать про остров рабов. Мерзкое место. Воруют людей и продают в рабство всяким тварям, вроде чёрных гномов, умрунов и другой нечисти, способной говорить, думать и слышать.

Рабство во всех государствах строго каралось законом. Года два назад, я слышала, от Айнона, что Ханджар хотел захватить этот остров и арестовать всех виновников. Но поскольку остров рабов находился на территории проклятых земель, найти его также не просто, как и неизвестную гору. И тут в моей голове родился план.

– Они что, работорговцы? – Злата была напугана. Ещё бы, простая девушка, с Белогорска, в помине не знала, что такое рабство. А тут воруют людей, привозят сюда в Силовак, и отсюда везут на остров рабов.

– Не все милая. Но в основном, – Лириан решил посвятить свою жену в небольшие детали: – Этот город полон бандитов, и многие из них, грабители, воры, работорговцы, и насильники.

– Короче, как подчеркнул тигр, одна мерзость, что сказать? – уточнения гнома, были очень красочны.

– Фу, какая гадость, – скривилась я. – Получается тут и люди есть?

– Пираты, – подчеркнул Айнон. – Тут валом пиратов.

– И все они очень томно относятся к красивой человеческой девушке, – серьёзно выговорил Майсо. – Поэтому, ваши милые личики, стоило бы прикрыть какой-нибудь тканью.

– Хорошая мысль, – согласился муженек, улыбаясь уголками губ.

– Это мало поможет, если учесть, что, задумала Росана, – Фалкорн укоризненно посмотрел на меня.

А я, что? Я ничего. Да задумала, и что? Не могу я оставить этих людей на растерзание тем тварям. Что они с ними сделают страшно подумать. Нет, я стоять и смотреть, точно не буду.

– Малыш, – протянул муж, подходя ко мне, нежно обнимая, – что ты задумала?

Я хотела, правда, искренне хотела рассказать всё задуманное. Но, увы! Гном опередил мои мысли. Не судьба.

– О слушайте, идея! – в глазах Мордса, я прочитала озорные огоньки. – А давайте рыжую им отдадим?! А?! Смотрите, избавимся от сварливой тетки. А тебе крылатый парень, мы другую женушку найдём. По покладистее. А то ты уже сединой начинаешь покрываться, как с этой связался. А когда дети пойдут, совсем спасу не будет.

– Слышишь ты, карлик недоделанный, да я сама тебя туда сдам, – закричала Злата, беря в руки горсть песка, и бросая в гнома. – А ещё скажу им, что в животе у тебя, куча золота, вот посмеёмся тогда, когда они ножичком перед твоими глазками замахают.

– Ой, испугала. Та они на меня даже смотреть не станут. Я всё—таки благородный гном. Не то, что ты. Да и там чёрных гномов пруд—пруди, договорюсь.

– Ах, ты ж..., – зашипела подруга на гнома, снова замахиваясь песком

Гном ушёл от горсти гнева подруги, но на этом всё не закончилось. Злата попыталась кинуться на Мордса, но Лириан её вовремя удержал, и что-то шепнул на ухо. После чего, он грозно выпалил гному.

– Мордс, прекращай такие шутки!

– Ой, крылатый, твою женушку, разве можно обидеть?! – отмахнулся гном, делая невозмутимый вид. – Ладно рыжая, я не думал, что ты такая впечатлительная. Сколько лет тебя знаю? Но рыжая, будешь плохо себя вести...

– ...будешь ты плохо себя вести, я сама тебя им сдам, – прошипела Злата, явно, уже более спокойным голосом.

– А я помогу, – вставила свои пять копеек Эстера. – Мордс это перебор.

Фишка гнома была в том, что карлик не знал остановки, касательно Златы. Почему, так сложилось, не помню, но на моей памяти эти двое подкалывали друг друга жёстко. Однажды

бабуля обоих выгнала в хлев, убирать за свиньями. В наказание, так сказать. Бедняги из хлева до вечера не выходили, работали. Но, после того, при бабуле ругались меньше.

– Что? И ты туда же?! Эх ты, принцесса крылатого государства. А я Эстерка, только начал тебя любить. Сказать так, сердце начал тебе открывать, а ты... – Мордс решил перейти в наступление: – Эх, фурия ты голубоволосая!

– И я этим горжусь, – улыбнулась Эстера, гордо выпрямляя осанку. – И чтоб ты знал, я тебя очень люблю, маленький ты гном, – принцесса послала гному воздушный поцелуй.

– Вот видите, видите, – закричал тот, показывая на Эстеру, – настоящая женщина, сразу может утолить гнев мужчины! Вот ты друг—эльф, сделал правильный выбор.

– Спасибо дружнице, – Айнон, еле сдерживая смех, отвесил гному, низкий поклон.

– У вас всегда так весело? – взвыл Майсо, укоризненно поглядывая на сладкую парочку Мордса и Златы.

– На них посмотришь и в котловину билеты покупать не нужно, – вздохнула я, понимая, что и перепалки не закончатся до смерти. – Всё на лицо.

Муж продолжал держать меня крепко в объятиях и хитро поглядывать в мои глаза. Зараза, знал, что я задумала, но всё равно хотел выведать.

– Рассказывай, – нежно, но твёрдо произнёс мой любимый тигр.

Я мило хлопнула ресницами, но внимательно изучая его взгляд, делала выводы, что реснички мне не помогут. Жаль. Придётся колоться. Но перед этим напишу завещание.

– Ханджар, мы должны им помочь, – кратко ответила я.

– И? Какие идеи? – муж слегка приподнял левую бровь, внимательно смотря на меня.

Была—не была. Росана, подумаешь, убьет тебя. Помрёшь ещё раз, не велика потеря. Ха! Что нам битва!

Я начала рассказывать свой план, как освободить тех невольников, что повели в Силовак, где я увидела девушку с ребенком. А также как попасть на остров рабов. Ещё подчеркнула Ханджару, как он хотел арестовать тех тварей, что таким промыслом занимаются. Проси и дано будет.

Реакция ребят была неоднозначна. Фалкорн ошарашено смотрел на меня глазами. Лириан подавился от услышанного. У Айнона чуть челюсть не отпала, про Ханджара я вообще молчу, тот пару минут наливался злостью. Кто порадовал так это темный король, даже предложил помощь и слегка подкорректировал мой план.

– Это шутка да? – парировал первый Фалкорн, раскидывая руки. – Ты опять умереть захотела? Слышишь подруга, амулета жизни больше нет. Достать тебя я больше не смогу.

– А ты и так не доставал, – припечатал правдой, тёмный король. В его устах это было высказано высокомерно. – Закинули её с Миртаной в прошлое, а дальше, руки развели «простите, не знаем, как достать». Кто в прошлое гонял, как конь резанный? – Верно, я.

Услышав не совсем приятную правду, лесной эльф поменялся в лице. Его бледно – зелёная кожа, темнела от злости. Нет не буквально. Но, было бы такое возможно, лесной эльф превратился в чёрного.

– Я за свою оплошность заплатил! – сквозь зубы процедил Фалкорн.

– Ага, дядюшка поругал и силёнки лишил, – Майсо издевался над бедным лесным эльфом.

– Хватит вам, – жёстко пресёк их Лириан, делая глубокий вдох. Знаю я это его состояние. Далее Лириан взорвётся и пиши—пропало. – Нам только ваших разборок не хватало.

Последние слова были мне как нож по сердцу. Выходит, Фалкорн лишился своей силы? И кто это сделал? Ратобор? Зачем? Тем более Фалкорн не виноват был. Его не в чем винить. Ни его, ни Миртану.

– Силы провидца, к тебе скоро вернутся Фалкорн, – сказал чистую правду Айнон. – Нужно немного подождать.

– Оба, тут оказывается не один я страдалец, – гном решил поиздеваться над Фалкорном. – Эльф, добро пожаловать в мой клуб.

– Кто над тобой издевается, придурок? – шипела Злата, бросая в гнома злобные взгляды. – Так вы как хотите, Росанка, я с тобой. Будем приманками.

– Ага, счас, разбежалась, – фыркнул Лириан, скалясь на супругу и её участие в моей затее.

– Крылатый не переживай, я рыжую подстрахую, – смеялся гном, всматриваясь в скривившееся лицо Златы

– Девчонки я с вами, – подала голос Эстера.

– И я, – ехидность темного короля немного настораживала. – Учитывая, что для отвода глаз, вам нужно зло. А зло – это я. На меня точно не подумают.

Ханджар молчал, молчал, слушал нас всех. А потом чаша его терпения переполнилась, и мой любимый чёрный тигр выдал:

– Ты что совсем головой не думаешь? Куда ты лезешь?

Претензии были адресованы хозяйке мыслей, То, биж мне. И мне за свои идеи стоило держать ответ.

– Ханджар, ты можешь пойти с ними, – Майсо не унимался, сжимая губы. – Только в барышню тебя переоденем.

– Я тебе эти тряпки, в горло запихну, – шипел муж, на тёмного короля.

– Ханджар, слушай, – Айнон, милый друг, пытался успокоить накипевшие эмоции. Как-всегда. – Как бы, не выглядело это, я за Росану. Она права, мы убьём трёх зайцев. Освободим всех невольников, найдём остров рабов, и прикроем их лавочку.

– Айнон, тебе голову напекло? – укоризненно спросил Лириан, не веря своим ушам.

– Не кричи на моего мужа, – фыркнула Эстера, пытаясь остудить гнев разъяренного брата. – План хороший. С нами пойдёт гном, Майсо, и пусть идёт Фалкорн, а вы трое следуйте за нами на остров.

– Милочка, прости, – не унимался Ханджар, заламывая руки за спину, – как мы это сделаем?

Хорошо, что я родилась и умной, и красивой. Сегодня мысли в моей голове так и изливались мудростью. Я покрутила кольцом, что дал мне прадед, и, улыбаясь, ответила:

– Нам поможет мой дедушка, – я сняла кольцо и передала его Ханджару. – Покрути кольцом, и он придёт с армией.

– Ага, счас, – бухтел муж. – ТЫ. НИКУДА. НЕ. ИДЁШЬ.

– Я! ИДУ!

Муж понял, что со мной спорить бесполезно, закатил глаза.

– В городе есть один мой знакомый тролль, – парировал тёмный король. – Эта скотина за хорошую сумму сдаст нам капитана с потрохами. Но, много мужиков, вызовет подозрение у всей команды. Нам бы ещё одну девушку. Гном, и лесной сойдут как дополнение.

– Ещё одну девушку? – задумалась я. – Есть такая. Ханджар верни кольцо, мне срочно нужен дед.

Ханджар отдал мне кольцо, но злость в его глазах читалась невооружённым взглядом. Если бы можно было убить взглядом, Ханджар давно меня прибил бы.

– Что ты задумала? – спросил Фалкорн, замыкая руки на груди. – Если намекаешь, на его дочь, то...

– Всё он сделает, – перебила я эльфа.

– Что? – уточнил Майсо, прищутив глаза. – Ты хочешь позвать сюда это мелкое недоразумение?

– Именно, – закивала я головой. – Неужели ты не хочешь её видеть?

Первый раз вижу Майсо таким растерянным. И как это он, называет избранницу сердца «мелкое недоразумение?», ох недоразумение, когда ты перестанешь сам себе опираться?

– Эм... да нет, ноо, она совсем девчонка ещё, – попятился тёмный король.

– Что-то ты темнишь король-бороль, – Мордс как, будто мои мысли вычитал. – Чё, девчонка в глаз упала? Я это ещё во дворце малюткиного деда приметил.

За что любила гнома, за его прямоту и пронциательность.

– Заткнись! – прошипел Майсо.

– Точно, – издевался гном. – Малютка, зови как ее там...

– Флаксия, – подтвердила я.

– Точно, тут отношения завязываются, – пел гном. Но пел не долго.

– Гном, ещё одно слово, и трупом окажешься ты, – констатировал факт Майсо.

– Оу, у меня союзник, – обрадовалась Злата, и хлопнула в ладоши.

– Рыжая, – фыркнул гном, – заткнись!

Все несогласные поняли, что с нами спорить бесполезно, и решили, что мой план ничего так. Вот только один муженёк ходил чернее тучи.

– Если тебя там прибьют, обещаю, я верну тебя снова назад и задушу своими руками, – шепнул мне муж на ухо злобно. – Потом, снова верну, и четвертую.

– А не жалко меня будет? – мягко спросила я, бросая в ход милый взгляд.

– Ни сколько. А дальше, ты останешься у меня в сексуальном рабстве навечно, и будешь исполнять все мои пошлые фантазии.

– Милый, ты разберись, ты меня или убить хочешь, или в кровать уложить, – шепнула ему на ухо.

– Доиграешься сейчас.

Муж притянул меня к себе, не стесняясь, что куча народу на нас смотрит, жадно впился в мои губы поцелуем.

Глава 9

Немного отойдя от лагеря, я покрутила кольцом и начала ждать своего дедушку с войском. Долго ждать не пришлось. Вскоре появился странный переход, из которого выскочил дед во всеоружии, и десяток его армии. Когда я сказала, почему так мало, он фыркнул, что кольцо не светилось красным. И дед заключил, что я не в опасности. Жук хитрый. Но, когда мы с Ханджаром рассказали ему, о нашем плане, дед зашипел бранной речью. На меня. Видите ли, негоже девице бежать в пасть работорговцев. Ханджар, естественно во всем ему поддакивал.

Я выслушала его монолог, старший перебивать не принято, а потом взорвалась. Да, так, что и дед и Ханджар открыли челюсти. Потребовала сюда Флаксию, объяснила деду, что ему стоит делать, и когда появится. А ещё пригрозила, или мы попадаем на остров рабов и освобождаем невольников, или пошли они со своим камнем к лешим в заросли.

А тигру, я вообще разводом пригрозила, сославшись на то, что я родственница великой Миртаны, и добиться развода мне будет куда легче, чем думала ранее. Дед и муж, только переглянулись друг на друга, потом Ратобор недовольно позвал Флаксию, принцесса через пару минут стояла перед нами, в обтягивающих джинсах, и облегающей светлой рубаше. Походная сумка висела на плече. Ого, быстро собралась принцесса.

Когда я объяснила ей план спасения людей, Флаксия засияла, от того, что примет участие, хоть в чём-то. Ратобор покривился, сказал, что открутит нам обоим голову, если мы посмеем впутаться, в неприятности и ушёл. Напоследок напомнил, что ждёт от Ханджара знак.

– Я так рада, так рада! – Флаксия обнимала меня, и прыгала от радости. – Спасибо тебе.

– Мне то, за что? – спросила я, внимательно поглядывая на новоиспеченную родственницу.

– Ну, как-же? Я посмотрю мир, – выдохнула принцесса. – А то отец, не разрешал мне этого.

– Шаг вправо, расстрел? – издевалась я.

– Ага, – протянула принцесса.

– Ваше Высочество, – встрял Ханджар. – Вон там наши, идите туда, мы скоро подойдем.

– Хорошо Ханджар, – запнулась Флаксия. – Ой, Ваше Величество, – и любезно присела в поклоне.

Когда мы остались одни, тигр схватил меня в охапку, и ...нет, он не целовал. Кусал поцелуем, словно голодный, дорвавшийся до еды. С силой, яростью, обжигая губы, завоеывая. Я попыталась поймать глоток воздуха, но он прижал к себе ещё сильнее. Его дыхание обжигало мою кожу, хриплые выдохи, отчаянные, словно, у пловца, вынырнувшие с глубины, тяжелые вздохи.

Руки Ханджара требовали, требовали, а тело заявляло о готовности произвести потомство, здесь и сейчас. Его руки остановились ниже, у моих бёдер.

– Ты меня с ума сводишь, – выдохнул муж и снова накрыл мои губы поцелуями.

Дело бы кончилось работой над будущими наследниками, если бы мы не услышали крики друзей. Учитывая, что ни я, ни Ханджар не возмущались. Но, крики гнома отобьют желание у любого нормального человека.

– Я его убью, когда-нибудь, – прошипел Ханджар, не отпуская меня из объятий.

– Побереги силы милый, – мягко успокаивала я. – Гному с нами ещё жить.

Ханджар выругался себе под нос. Но я на это мало обращала внимания. Мы были счастливы. Тут. В городе Силовак, в котором живёт разная нечисть. И откуда отправляют людей—невольников, на остров рабов.

Перед глазами сплыла та мать, с ребёнком, которых я видела, когда их с десятком других невольников, вволакивали в город. По телу прошлись мурашки.

– Родная, ты дрожишь, – Ханджар поцеловал меня в губы и внимательно посмотрел мне в глаза. – Это мои ласки тебя так пугают?

– Что ты, нет, – поспешила заверить его. Ещё чего дурного придумает. Этот может. – Я думаю о той матери...

– С ребёнком?

– Да.

Ханджар крепче обнял меня. Стало так спокойно, уютно. С каждым разом понимала, как я соскучилась за ним. Как мне не хватало его нежности все эти три года.

– Ты у меня жутко упрямая, – с хрипотцой в голосе, отметил Ханджар.

– Я вся в бабушку, – иронично ответила я.

– Да-да, до сих пор, её черпак чувствую на голове.

– Любимый, это она ещё нежно.

– Да я думаю...

Вопрос рвался с языка, но я не собрала сил задать. Но муженек, молодец, всё спросил за меня.

– Думаешь, правильно ли поступила, соглашаясь на сумасшедший план тёмного короля?

Я только фыркнула. Знает, как облупленную. И почему я удивляюсь? Мы ж истинные друг друга. А среди истинной пары это нормально.

– Если хочешь знать моё мнение—ты ненормальная.

– Есть в кого, – начесала, что первое в голову пришло.

– Росана, – твёрдо парировал Его Величество, – Одна ты туда не сунешься. Даже с темным.

– Но, нас будет шестеро. А вы сразу за нами...

– Нет, Росана, – наотрез отрезал муж. – «Мы за вами», не пройдёт. Они тролли—пираты. Не исключено, что там и люди есть. Понимаешь, о чем я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.